

М

415459

ЗАЩИТА ОТЕЧЕСТВА

ПОДПИСНАЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СЕРИЯ

1986/10

И.П.Кургузов

ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ-
ГЕРОИ БОЕВ
В ИСПАНИИ
(1936–1939 гг.)

ЗНАНИЕ

НОВОЕ В ЖИЗНИ, НАУКЕ, ТЕХНИКЕ

НОВОЕ В ЖИЗНИ, НАУКЕ, ТЕХНИКЕ

ПОДПИСНАЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СЕРИЯ

ЗАЩИТА ОТЕЧЕСТВА

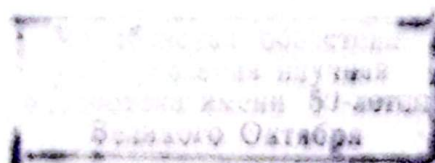
10/1986

Издается ежемесячно с 1981 г.

И. П. Кургузов

ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ —
ГЕРОИ БОЕВ
В ИСПАНИИ
(1936—1939 гг.)

✓ М 415459

Издательство «Знание» Москва 1986

ББК 63.3(2)722.6
К 93

Автор: КУРГУЗОВ Иван Петрович — участник Великой Отечественной войны, полковник в отставке, журналист.

Рецензент: Исаев Станислав Иванович — кандидат исторических наук.

Кургузов И. П.

К 93 Интернационалисты — герои боев в Испании (1936—1939 гг.). — М.: Знание, 1986. — 64 с. — (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Защита Отечества»; № 10).

11 к.

Брошюра посвящена событиям национально-революционной войны испанского народа 1936—1939 гг. На основе документальных материалов, воспоминаний участников боев раскрываются героические подвиги интернационалистов, советских добровольцев-летчиков, танкистов, моряков, советников, артиллеристов, проявленные ими в первой схватке с фашизмом.

Брошюра адресована лекторам, пропагандистам, широкому кругу читателей.

1304030000

ББК 63.3(2)722.6

© Издательство «Знание», 1986 г.

ИСПАНИЯ НАКАНУНЕ НАЦИОНАЛЬНО-РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВОЙНЫ. ПОБЕДА НАЦИОНАЛЬНОГО ФРОНТА

Прошло 50 лет с начала национально-революционной войны в Испании. Однако в памяти народов до сих пор живы героизм и мужество испанских патриотов, борцов интернационалистов, проявленные ими в первой вооруженной схватке с фашизмом.

В апреле 1931 года в Испании была провозглашена Республика, положившая начало тем процессам, которые поставили ее во второй половине 30-х годов в центр внимания не только Европы, но и всего мира.

Провозглашению Республики предшествовали муниципальные выборы 12 апреля 1931 года: в тот день свыше 70% избирателей больших промышленных городов Мадрида, Бильбао, Барселоны, Овидео, Кордовы, Картахены отдали свои голоса за кандидатов блока республиканцев и социалистов. Монархистам удалось победить лишь в сельских местностях Старой и Новой Кастилии, Эстремадуры, Арагона и Галисии.

Победа республиканцев вызвала замешательство в рядах их противников. Король Альфонсо XIII, его семья, бывшие министры и крупные сановники покинули Испанию, но их многочисленные сторонники, оставшиеся в стране, вскоре оправились от шока поражения и развили лихорадочную деятельность во имя восстановления утраченных позиций.

Особые надежды они возлагали на то, что республиканский блок непрочен и не может быть долговечным: слишком различны были интересы тех, кто в него входил.

Крушение монархии пробудило в народе надежды на быстрое и всестороннее обновление страны. Система землевладения, рабочее законодательство, статус национальных меньшинств, положение иностранных фирм в испанской экономике, армия, церковь, организация просвещения, государственный аппарат, муниципальное уп-

равление — все в Испании нуждалось в коренном изменении, улучшении.

Однако положение дел не менялось. Это объяснялось, во-первых, политикой реформистских лидеров социалистической партии, которые дали возможность буржуазно-помещичьему блоку возглавить революционное движение, а во-вторых, отсутствием в период буржуазно-демократической революции массовой Коммунистической партии.

Между тем борьба широких народных масс продолжалась. К октябрю 1934 года обстановка в стране предельно накалилась. В ночь на 5 октября началась всеобщая политическая забастовка, переросшая в Астурии в вооруженное восстание. Особую силу астурийскому восстанию придало единство пролетариата этой провинции. Забастовки прошли в Каталонской республике, Стране Басков, Мадриде, Леоне.

Правящие круги буржуазного правительства Республики были обеспокоены создавшимся положением. Военный министр бросил против народа Астурии армию во главе с генералом Ф. Франко, который железом и кровью подавил Астурийское восстание, применив против безоружных людей танки, авиацию и артиллерию. Для расправы с рабочими он использовал также отряды марокканских наемников.

После разгрома октябрьского восстания противники республики почувствовали силу и стали лихорадочно готовиться к решительной схватке.

В ноябре 1933 года была создана фашистская партия — «Испанская фаланга». К моменту выборов в кортесы (парламент) реакционные силы были уже объединены в довольно мощный блок, тогда как демократический лагерь оставался раздробленным. Это и определило успех реакции на ноябрьских выборах 1933 года.

Наступление реакции и фашизма после выборов привело к обострению положения в стране и изменило характер борьбы трудящихся, в ходе которой складывалось единство демократических сил.

По решению VII Конгресса Коминтерна Коммунистическая партия Испании приступила к созданию антифашистского Народного фронта. 15 января был подписан пакт Народного фронта. В него вошли представители Компартии, Социалистической рабочей партии и руководимых ею Всеобщего союза трудящихся и Федерации

социалистической молодежи с синдикалистской партией, левой республиканской и республиканского союза. Росло влияние и авторитет Коммунистической партии. К этому времени в ней уже насчитывалось 20 тыс. членов, в июне 1936 года перед фашистским мятежом, число членов КПИ составляло 100 тыс. Главные усилия Народного фронта были направлены против наступления фашизма.

На выборах 16 февраля Народный фронт одержал победу. Наиболее значительной эта победа была в промышленно развитых районах и провинциях Барселоны, Мадрида, Валенсии, Севилье, Малаги, Сарагосе, Мурсии. Фаланга не сумела провести в кортесы ни одного депутата.

Победа Народного фронта открыла возможность демократического развития полуфеодальной Испании мирным конституционным путем. Потерпев поражение, реакционные силы стали готовиться к осуществлению военно-фашистского вооруженного мятежа против республики. Он готовился внутренней реакцией совместно с фашистскими правительствами Германии и Италии. 12 марта в Берлин прибыл ярый враг республики генерал Санхурко для переговоров о помощи.

Внутри страны враги революции развернули террор против коммунистов, руководителей Народного фронта, организовали саботаж и готовились к военному мятежу. Фашистские генералы, оставшиеся в армии республики, сколачивали свои кадры. Им удалось создать широкую сеть заговора — от Марокко и Балеарских островов до Барселоны и Мадрида.

Вокруг фашистских генералов объединились все реакционные силы Испании.

Путь к предотвращению назревавшей трагедии Коммунистическая партия видела в укреплении Народного фронта и в усилении бдительности. «Народ, будь начеку, будь готов отразить преступную провокацию, которую готовят садисты, монархисты, фашисты и прочие реакционеры», — призвала Компартия со страниц «Мундо обреро» 2 апреля 1936 года.

В этой сложной и опасной для Республики обстановке Коммунистическая партия потребовала от буржуазного правительства, опиравшегося на Народный фронт, решительных мер против фашистского заговора и мобилизации масс на активное сопротивление. Однако оно

медленно. Результаты такой политики не заставили себя долго ждать.

МЯТЕЖ. ГЕРМАНО-ИТАЛЬЯНСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ

В ночь на 18 июля 1936 года в Испании вспыхнул фашистский мятеж. Заговорщикам удалось привлечь на свою сторону большую часть армии (100 тыс. из 145 тыс.) и почти весь офицерский состав. Используя внезапность наступления, нерешительность республиканского правительства, мятежники захватили Марокко, Канарские и Балеарские острова и укрепились в ряде провинций Севера и Юго-Запада Испании.

Вечером 18 июля 1936 года мадридское радио передало совместный манифест Центрального Комитета Коммунистической партии Испании и Национального Комитета социалистической партии: «Народный фронт должен с оружием в руках подтвердить ту победу, которой он добился у избирательных урн».

Этот призыв был услышан трудовым народом республики. Люди разных сословий, вероисповеданий, политических партий вышли на улицы города с лозунгами, призывающими дать отпор мятежникам, защитить демократическую республику. Регулярной армии трудящиеся Испании противопоставили свое мужество и революционный энтузиазм. И хотя у них почти не было оружия, командиров, военной организации, тем не менее в первые же дни они подавили основные очаги мятежа.

Ведущую роль в организации отпора мятежникам сыграла Коммунистическая партия Испании. Как только в испанском Марокко раздались первые выстрелы, коммунисты приступили к мобилизации масс на вооруженную борьбу с фашизмом, показывая личный пример в боях. Трудящиеся Мадрида, возглавляемые коммунистами, штурмом взяли казармы Монтанья, где засели 14 тыс. мятежников. В кровопролитных боях отряды рабочих разгромили восставший гарнизон Барселоны, подавили очаги мятежа в Сантандере, Хихоне, Малаге, Бильбао, Картагене, Валенсии. Героически дрались с врагами республики рабочие и моряки в Ла-Корунье и Вьго, трудящиеся Севильи, Уэски, Сарагосы, Саламанки. Подавив основные очаги мятежа, республиканцы поставили заговорщиков на грань поражения.

22 июля 1936 года Франко направил личное письмо

Гитлеру, в котором просил о помощи. 25 июля 1936 года в Германии состоялось совещание, на котором, кроме Гитлера, присутствовали Геринг, генерал-полковник Бломберг и адмирал Канарис. Было решено удовлетворить просьбу Франко. 27 июля первая группа транспортных самолетов «Юнкерс-52» направилась в Тетуан для переброски мятежников на полуостров. Канарис вылетел в Рим для контакта с Муссолини. 30 июля 1936 года первые 20 самолетов «Савойя-маркетти» также взяли курс на Тетуан. Так державы «оси» помогли Франко создать воздушный мост для переброски мятежных войск из Марокко в Испанию. Но это было только начало. В августе 1936 года африканская армия мятежников на немецких самолетах была в основном перебросена в Западную Андалузию. От фашистских государств Германии, Италии и Португалии Франко стал получать активную помощь. Опираясь на нее, он в начале августа 1936 года предпринял наступление вдоль португальской границы в направлении на Касерес и Бадахос. С сентября объектом битв стал Мадрид.

Вмешательство в гражданскую войну фашистских государств изменило соотношение сил в пользу мятежников. Борьба республиканской Испании перерастала рамки внутривнутриполитических событий и становилась фактором международного значения. Бескровное, сравнительно легкое свержение монархии и провозглашение республики в Испании в 1931 году, казалось, должно открыть перед страной перспективу буржуазно-демократического развития. Однако исход революции решался уже в ходе гражданской, национально-революционной войны.

Поток военных поставок, а потом и войск из фашистской Германии и Италии увеличился. За первые два года войны Германия и Италия направили Франко 1650 самолетов, 1150 танков и бронемашин, 2700 артиллерийских орудий, несколько сот тыс. винтовок, 7,5 млн. снарядов, 17 тыс. авиабомб, свыше 7600 автомашин¹.

Италия сосредоточила в Испании экспедиционный корпус в составе четырех дивизий. Германия направила так называемый легион кондор, в который входили авиационные, танковые и артиллерийские части.

¹ См.: Советская военная энциклопедия. — Т. 3. — М., 1977. — С. 550.

Этой военной машине республика могла противопоставить только мужество и героизм отрядов народной милиции. Небольшие плохо обученные и плохо вооруженные отряды рабочих и крестьян под командованием выборных, малоопытных начальников отважно сражались с превосходящими в силах профессиональными войсками мятежников и интервентов. Однако, неся большие потери от авиации и танков противника, народные бойцы вынуждены были отступать.

В этих условиях наиболее важной и труднорешимой проблемой для Народного фронта была организация регулярной армии.

Лидеры анархистов и некоторых других партий, входящих в Народный фронт, считали, что республике не нужна регулярная армия, что вполне достаточно отрядов милиции, действующих партизанскими методами. Они отрицали необходимость единого командования, штабов, строгой военной дисциплины, упорно противились всякой попытке организации руководства военными операциями и строительству оборонительных сооружений на подступах к Мадриду. А мятежники между тем подступали, стремясь решить главную задачу: овладеть Мадридом, свергнуть республиканский строй и установить фашистскую диктатуру.

Первая попытка мятежников овладеть Мадридом была предпринята в июле 1936 года. Удары наносились одновременно с двух направлений: с севера через Гвадарраму и с запада вдоль реки Тахо.

21 сентября 1936 года, несмотря на упорное сопротивление, отряды милиции под давлением численно превосходящих кадровых войск мятежников и интервентов вынуждены были оставить Макену, а 27 сентября — Толедо, находящийся в 20 км от Мадрида.

Оказавшись в тяжелых условиях, республиканское правительство обратилось за помощью к Англии, Франции, США с просьбой продать оружие. Правящие круги этих стран отказали в помощи республиканскому правительству Испании. И хотя республика располагала средствами для закупки оружия за границей, внешние рынки оказались для нее закрытыми.

27 европейских государств заявили о «невмешательстве» в испанские дела. Они не могли не знать, что фашистские государства Германия и Италия начали свою интервенцию, чтобы превратить Пиренейский полуостров

в еще одну базу фашизма. В военных штабах Берлина и Рима Испания рассматривалась как удобный стратегический плацдарм для будущей войны и своего рода полигон для испытания военной техники.

18 ноября 1936 года Германия и Италия разорвали дипломатические отношения с республиканским правительством и признали Франко главой испанского государства. В короткий срок в Испанию было переброшено более 50 тыс. иностранных войск, из них 10 тыс. в составе немецкого легиона «Кондор». В последующем силы интервентов наращивались. В 1936—1939 годах в Испании действовало 300 тыс. солдат-интервентов, в том числе 50 тыс. немцев, 150 тыс. итальянцев, 20 тыс. португальцев, около 90 тыс. марокканцев и фашистские группы из других стран².

С молчаливого согласия правительства Франции и Англии открытая военная интервенция разрасталась. Мятежники не успевали распределять оружие, которое поступало от их щедрых друзей. В портах Испании разгружались целые дивизии итальянцев, в небе Испании господствовали немецкие летчики, а подлинный хозяин страны — испанский народ, законное республиканское правительство даже за золото не могли купить оружие ни во Франции, ни в США, ни в Англии. Борющаяся Испания была отгорожена от мира барьером лживой англо-французской политики «нейтралитета», «невмешательства». Европейские «демократы» и «человеколюбы» из Лондонского комитета по невмешательству на словах возмущались действиями интервентов и сквозь пальцы смотрели, как немецкие танки давят испанцев, а авиация расстреливает их с воздуха.

Для борющейся Испании проблемы ведения войны и продолжения революции оказались в неразрывной связи. Чтобы закрепить победу Народного фронта и добиться продвижения его по пути революционных преобразований, решающее значение имело положение в рабочем классе страны. Только политическое и организационное единство могло обеспечить ему руководящую роль в антифашистском блоке и революции. Между тем испанское рабочее движение идейно и организационно было разделено на три основных течения: анархо-синдикалист-

² См.: Советская военная энциклопедия. — Т. 5. — М., 1977. — С. 550.

ское, социалистическое и коммунистическое. При этом значительная часть рабочих Валенсии и часть пролетариата Каталонии находилась под влиянием буржуазных националистов. Большинство рабочих входили в профсоюзы — Всеобщий союз трудящихся, руководимый социалистами, либо в анархо-синдикалистскую национальную конфедерацию труда. Влияние анархизма являлось отличительной особенностью и основной слабостью рабочего движения Испании. Политические партии республиканского лагеря не имели единого взгляда на ход революции и войны. Много было потеряно времени, сил и энергии на споры между партиями, что нужно делать — вести ли войну или продолжать революцию. Наиболее подготовленной к действиям в новой обстановке оказалась Компартия. Путь к победе она видела в революционной военной организации народа.

Над республиканской Испанией сгущались черные тучи фашизма. Прогрессивная демократическая общественность, честные люди многих стран выражали свою готовность помочь республиканской Испании. Испанцы вышли на улицы, требуя от правительства принятия решительных мер против франкистов.

В этой драматической обстановке республиканское правительство обратилось к правительству Советского Союза с просьбой о помощи и получило положительный ответ.

РУКИ ПРОЧЬ ОТ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСПАНИИ!

«Человечество! Человечество! Зову тебя! Зову вас, люди Европы и Америки, на помощь Испании! На помощь нам! На помощь вам самим!.. Если вы будете молчать, завтра ваши дети, ваши жены, все, что вы любите, все, что делает жизнь прекрасной и священной, погибнет, в свою очередь!»³.

Этот призыв Ромена Роллана был созвучен героическим делам, которыми передовая интеллигенция мира пыталась вдохнуть уверенность в тех, кто уже вступил на путь борьбы с фашизмом, и пробудить совесть тех, кто готов был поддаться на убаюкивающие уговоры

³ См.: Пожарская С. От 18 июня 1936 — долгий путь. — М., 1977. — С. 62.

миротворцев из компании невмешательства в испанские дела.

Советское правительство, верное принципам интернационализма, было единственным правительством в мире, которое по-братски протянуло руку помощи сражающемуся народу Испанской Республики.

Советское правительство заявило: «Мы считали и считаем своим долгом в пределах имеющихся у нас возможностей прийти на помощь испанскому правительству...»⁴.

1 сентября 1936 года в «Правде» было опубликовано обращение молодых испанских патриотов «Молодежь мира, слушай!».

«Мы обращаемся к вам от имени всей испанской молодежи, от имени того героического поколения, которое самоотверженно проливает кровь на полях Испании для защиты республики и свободы...»

Молодежь всех стран, мы боремся, как и вы, за свободу, за наше право на культуру, на защиту мира на всем земном шаре. Молодежь всех стран, будьте солидарны с нами!»

Советский Союз и демократические силы мира не могли спокойно смотреть, как итальянский и немецкий фашизм уничтожал революционный испанский народ.

По всей территории нашей страны прокатилась мощная волна солидарности с испанским народом. 3 августа 1936 года свыше 100 тыс. трудящихся Москвы пришли на Красную площадь с лозунгом «Руки прочь от революционной Испании!». Красная площадь покрылась алыми знаменами. С речью выступил первый секретарь ВЦСПС Н. М. Шверник: «Сегодня в Испании борются два непримиримых лагеря: лагерь зверской реакции, фашизма и мракобесия, форсированной подготовки новой мировой войны и лагерь демократии, свободы, объединяющий под знаменами Народного фронта истинных патриотов своей родины, бойцов-интернационалистов... Победа фашизма в Испании означала бы увеличение сил войны, ускорила бы ее подготовку. Трудящиеся Советского Союза выражают братскую солидарность с испанским народом, героически защищающим свою демократию, свою независимость»⁵.

⁴ Война и революция в Испании 1936—1939 гг. — Т. 1. — М., 1968. — С. 417.

⁵ Правда. — 1936. — 4 августа.

Он призвал советских людей оказать материальную и моральную помощь бойцам Испанской Республики. По почину работников фабрики «Трехгорная мануфактура» в республиканскую Испанию направлялись медикаменты, продовольствие, одежда. Сбор народных средств шел уже в те дни на многих предприятиях и учреждениях столицы и других городов страны.

Все ораторы отмечали, что тысячи километров, отделяющих нас от Испании, не могут ослабить чувства интернационализма советских людей, горячего стремления помочь испанскому народу в его справедливой борьбе.

Советский народ выступил в первых рядах защитников Испанской Республики, рассматривая их борьбу против фашистской агрессии как общее дело всего прогрессивного человечества. В фонд помощи Испанской Республики советские люди только в 1936 году собрали 61,6 млн. руб., а Советское правительство предоставило ей кредит на сумму 85 млн. долл. В течение почти трех лет (октябрь 1936 — февраль 1939 г.) СССР, преодолевая организованную фашистскими державами блокаду республиканской Испании, направил ей, помимо продовольствия, медикаментов и оборудования для заводов, 648 самолетов, 407 танков и бронемашин, 1186 орудий, 20,5 тыс. пулеметов, почти 500 тыс. винтовок. В республиканской армии отважно сражались около 3 тыс. советских добровольцев — военных советников, летчиков, танкистов, моряков и других специалистов.

Рабочие и колхозники, воины, молодежь — весь советский народ требовал: «Руки прочь от Испанской Республики!» Многие обращались с письмами к правительству с просьбой разрешить выехать в Испанию, чтобы с оружием в руках защищать революционное дело испанского народа. Из многих стран направлялись тогда в Испанию добровольцы, проникнутые благородным порывом оказать братскую помощь в защите молодой республики.

Из черноморских портов к берегам Испании уходили корабли с продовольствием, снаряжением, вооружением. С октября 1936 по март 1937 года республиканская Испания получила от Советского Союза 333 самолета, 256 танков, 60 бронемашин, 189 тыс. винтовок. Кроме того, СССР направил республиканской армии Испании 21 самолет, 16 танков, 243 орудия, 62 640 винтовок, за-

купленных во Франции, Чехословакии, Швейцарии и других странах⁶.

В октябре 1936 года в Испанию прибыли первые добровольцы из Советского Союза — летчики, танкисты, военные советники, специалисты.

Первыми на испанскую землю вступили Генеральный консул СССР В. А. Антонов-Овсеенко, посол М. И. Розенберг, военный атташе комбриг В. Е. Горев, военноморской атташе капитан I ранга Н. Г. Кузнецов, авиационный атташе полковник Б. Ф. Свешников. Затем в Мадрид прибыл главный военный советник при республиканском правительстве корпусной комиссар Я. К. Берзин, а вместе с ним группа общевоинских авиационных, артиллерийских и других советских добровольцев — К. А. Мерецков, Н. Н. Воронов, Я. В. Смушкевич, П. А. Батов.

По предложению Я. К. Берзина, комдив К. А. Мерецков был назначен советником начальника Генерального штаба и занялся формированием резервных частей для республиканской армии. Во главе обороны Мадрида встали Хосе Диас и Долорес Ибаррури, их боевыми помощниками были Я. К. Берзин, В. Е. Горев, К. А. Мерецков, Х. У. Мамсуров, Н. Н. Воронов, Б. Ф. Свешников и другие советские добровольцы. Они приняли самое активное участие в работе Коммунистической партии по мобилизации трудящихся, в первую очередь мадридских коммунистов, по превращению Мадрида в неприступную крепость. Вместе с испанскими товарищами они разработали план первоочередных мероприятий по организации новой армии⁷.

К этому времени мятежники прорвались в пригороды, самолеты врага непрерывно штурмовали не только оборону, но и улицы города. Мадрид заливался кровью его защитников. Рушились дома, взлетали в воздух от взрывов бомб исторические памятники этого красивейшего города мира; тела убитых детей, стариков, женщин покрыли тротуары.

Вот как вспоминает участник боев за Мадрид летчик-доброволец П. Акуленко события тех дней.

— Многим тогда казалось, что дни республики соч-

⁶ См.: История второй мировой войны 1939—1945. — Т. 2. — М., 1974. — С. 53.

⁷ См.: Самарин К. Борьба за Мадрид. — М., 1940. — С. 21—23.

тены. Талавера сдана, Толедо у франкистов, фашистские войска уже в предместьях Мадрида, просочились в Университетский городок, в Каса-дель-Кампо, в Западный парк. В Карабанчель-Бахо, в рабочем предместье, идут жестокие бои на баррикадах. Днем и ночью бомбежки. Налетают по двадцать — тридцать вражеских самолетов. Идут нахально, на небольшой высоте. Бомбят тщательно прицеливаясь. А тут слухи, листовки, Франко передает по радио программу торжества по случаю предполагаемого занятия Мадрида. Генерал Мола вопит, что... его войска идут на столицу четырьмя колоннами, а пятая выступит в самом городе...

Враги сеяли панику, сигнализировали самолетам мятежников, стреляли в патрульных.

Да, многие, очень многие поддались тогда панике. Даже Ларго Кабальеро со своим правительством бежал...

Мадрид должен быть благодарен коммунистам и интеровцам. Помню, в канун нашего праздника — Октябрьской революции — в Мадрид из Альбасете прибыла Интернациональная бригада... С вокзала, не останавливаясь, интеровцы шли прямо на фронт. На первый взгляд — странное впечатление: пожилой бородач и рядом с ним юноша... Но что-то говорило, что эти сражаться будут здорово. В тот же день они выбили марроканцев из нескольких траншей...

Командиром этой бригады был Лукач — Мате Залка⁸.

В это время Коммунистическая партия Испании опубликовала развернутую программу борьбы против фашизма, получившую название «Восемь условий победы», где были изложены основные требования: консолидация республиканских сил, создание боеспособной регулярной армии, наведение революционного порядка в тылу, проведение глубоких социально-экономических преобразований в стране под единым централизованным руководством.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЕ БРИГАДЫ — ВЫСШЕЕ ПРОЯВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЛИДАРНОСТИ

На стороне Испанской Республики выступил международный пролетариат. На всех континентах разверну-

⁸ Смирнов Б. А. Испанский ветер. — М., 1963. — С. 44.

лось массовое движение солидарности в защиту Испанской Республики. Газеты и радио всего мира сообщали о событиях на родине Сервантеса и Гойи. «Они не пройдут!» — эти слова не сходили с уст людей всей Земли.

Из Франции, Англии, Болгарии, Италии, Германии, США, Мексики, Югославии, Польши, Советского Союза, Канады и других стран мира, минуя кордоны империалистических государств, шли, ехали, плыли, летели в Испанию интернационалисты-добровольцы, чтобы с оружием в руках помочь трудовому народу Испании в борьбе с фашизмом. Луиджи Лонго так охарактеризовал деятельность добровольцев: «Они расстаются со всем: с семьей, положением, будущим. Они преодолевают враждебность многих людей и всевозможные опасности и едут в Испанию, чтобы отдать свою жизнь в распоряжение Испанской Республики. Среди них рабочие, крестьяне, студенты, врачи, писатели, художники, офицеры, курсанты военных училищ»⁹.

Десятки тысяч людей готовы были отправиться в Испанию на борьбу против фашизма. Для координации в Париже был создан специальный комитет помощи Испанской Республике. В защиту испанского народа выступили люди самых различных политических направлений. Это был мощный международный антифашистский фронт. В защиту Испанской Республики подняли свой голос Ромен Роллан, Бернард Шоу, Теодор Драйзер, Альберт Эйнштейн, Томас Манн, Пикассо и многие другие.

Высшим проявлением солидарности с испанским народом явилась организация прославленных интернациональных бригад, в состав которых входили добровольцы из 54 стран мира. В интербригадах боролись республиканцы и католики, беспартийные и коммунисты, крестьяне и интеллигенты. Они дали клятву сражаться и победить. Клятва интербригадцев заканчивалась такими словами: «Я прибыл сюда добровольно и отдаю, если понадобится, всю свою кровь до последней капли для спасения свободы Испании и свободы во всем мире»¹⁰.

Было создано 7 интербригад в составе 24 батальо-

⁹ Лонго Луиджи. Интернациональные бригады в Испании. — М., 1960. — С. 51.

¹⁰ Аскарате М., Сандоваль Х. 286 дней борьбы. — М., 1964. — С. 81.

нов и один интербатальон, включенный в 86-ю испанскую бригаду. Несколько сот добровольцев сражались с фашизмом в авиации, артиллерии, интернациональных войсках и в санитарной полевой службе.

Первая интербригада 11-я по номеру была сформирована в республиканской армии в конце 1936 года. В ней сражались немцы, французы, бельгийцы, поляки, болгары, венгры, чехи, югославы и австрийцы. 12-я интербригада была сформирована в начале ноября и состояла в основном из итальянцев, немцев, французов и славян. 13-я бригада сформировалась в феврале 1937 года из поляков, болгар, югославов. Тогда же была создана 14-я бригада в составе бельгийцев и французов. Американцы, англичане, канадцы входили в 15-ю бригаду. Позже, летом 1937 года, были сформированы 150-я и 129-я интербригады. Батальоны, как правило, носили имена борцов за свободу и демократию: Гарибальди, Тельмана, Чапаева, Домбровского, Анри Барбюса, Мицкевича, Димитрова, Линкольна и других. Общее число интернациональных добровольцев за время войны достигло 35 тыс. человек. Франция послала в республиканскую Испанию около 9 тыс. добровольцев, Польша — 5 тыс., Италия — 3,5 тыс., США — 2,8 тыс., Англия — 2 тыс., Канада — 1 тыс., Венгрия — 1,2 тыс., Югославия — 1,2 тыс., 3 тыс. было немцев и 2 тыс. австрийцев. Более 7 тыс. интербригадовцев отдали свои жизни в борьбе против фашизма. Командиром 1-й интернациональной бригады (она же 11-я) был испанский коммунист Энрике Листер.

Энрике Листер временно находился в эмиграции, жил и работал в Москве на строительстве метрополитена. Бывший каменщик, он возглавил 5-й полк народной милиции, состоявший наполовину из коммунистов. 5-му полку суждено было стать костяком регулярной республиканской армии. Город Альбасете явился местом рождения армии, там было сформировано 10 бригад.

С 1-й бригады фактически и начала свое существование регулярная армия республики. 29 октября 1936 года она прибыла на фронт и вступила в бой под Сесеньей.

2-ю (12-ю) интернациональную бригаду формировал и стал ее командиром Мате Залка (генерал П. Лукач), так звали его в Испании.

Во время первой мировой войны подпоручик австро-

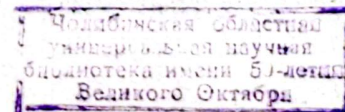
венгерской армии Мате Залка, венгр по национальности, попал в русский плен и оказался в хабаровском лагере военнопленных. После победы Великого Октября Мате Залка перешел на позиции большевиков. Его избрали командиром венгерских и австрийских интернационалистов, объявивших лагерь советским. Вскоре Мате Залка вступил добровольцем в ряды Красной Армии, командовал артиллерийским полком, защищая молодую Советскую Республику. За подвиги в боях против японцев и банд Семенова, против Колчака, Деникина, Врангеля, за умелые действия в рядах 1-й Конной армии Советское правительство наградило Мате Залка орденом Красного Знамени. После окончания гражданской войны он работал в народном комиссариате иностранных дел и в качестве дипломатического курьера побывал в Иране, Афганистане, Норвегии, Дании, Швеции, Италии. В течение трех лет он руководил Московским театром революции, а затем работал в аппарате ЦК ВКП(б). Мате Залка прибыл в Испанию в тревожные дни обороны Мадрида. Он одним из первых понял необходимость республиканской регулярной профессиональной армии. Организация, дисциплина, целеустремленная политическая учеба революционного народа — слагаемые победы над фашизмом.

24 ноября 1936 года Мате Залка (генералу Лукачу) поручают сформировать, обучить и ввести в бой 2-ю (она же 12-я) интернациональную бригаду.

«За несколько дней, — писал о Мате Залка Михаил Кольцов, — как сформировал бригаду, он привлек к себе симпатии бойцов восемнадцати национальностей, соединившихся в бригаде. В нем нет жестокости и особой властности, однако влияние его на часть очень велико; это тип скорее командира-отца, командира-брата, храброго, сердечного, веселого, бодрого...»¹¹

Вокруг него сложился дружный коллектив штаба и политотдела. Итальянцы, немцы, болгары, французы приехали из разных стран, нашли друг друга и сработались. Бригада генерала Лукача почти не выходила из боев. Она была наиболее боеспособным ядром республиканской армии. Сам командир воевал отменно, в штабе не отсиживался, его местом в бою была передовая

¹¹ Кольцов М. Испанский дневник. — Т. 3. — М., 1957. — С. 289.

линия атаки или обороны. Большое внимание уделял он организации хотя бы элементарного быта бойцов — сумел поставить тыл бригады, ремонтные мастерские боевой техники, лазарет для раненых. Высшее командование республиканской армии оценило боевые качества генерала Лукача, назначив его командиром дивизии. Этот легендарный человек в Венгрии был заочно приговорен к смертной казни как непримиримый враг режима, прошел героический путь борьбы за счастье трудового народа. Мате Залка пользовался авторитетом среди коммунистов всех стран, прибывших для оказания помощи революционному народу Испании. Имя его произносилось с большим уважением.

М. Кольцов так писал о Мате Залка.

«Мы сидели на новом командном пункте у Лукача, в крохотной деревушке, повисшей, как орлиное гнездо, на уступе высоких скал.

«Сейчас шашлык будем кушать, дорогой Михаил Ефимович», — домовито сказал испанский генерал. Он разгуливал без мундира, в рубашке с расстегнутым воротом, хлопотал насчет баранины и чтобы прибавили дров в огонь. К моменту, когда мясо изжарится, он приготовил вина и граммофон с пластинкой «Капитан, капитан, улыбнитесь», вставил новую иглоку.

Три германских самолета кружили над деревней. Бойцы спрятались в пещеры...

«Сердятся, — сказал Лукач. — Недовольны. Побили мы их. Как миленьких. И еще побьем. Не раньше, так позже. Еще повоюем, дорогой Михаил Ефимович!...»

Он завидовал мне, что я собираюсь в Москву, взгрустнул, просил обязательно повидать Веру Ивановну и Талочку, передавал тысячи приветов...»¹².

Это было его последнее послание жене и дочери.

Вскоре генерал П. Лукач принял 45-ю дивизию. Боевые успехи дивизии поражают смелостью и оперативным талантом ее командира.

Когда началось наступление на Уэску, ударной силой в этой наступательной операции была 45-я дивизия. При проведении рекогносцировки местности, где предстояло наступать 45-й дивизии, генерал П. Лукач — Мате Залка — погиб. 15 июня 1937 года войска и народ республиканской Испании прощались с Мате Залка.

¹² Кольцов М. Испанский дневник. — Т. 3. — С. 427—479.

«Новый глава правительства Хуан Негрин, — вспоминает М. Кольцов, — новый начальник Генерального штаба полковник Рохо стояли у гроба. Ораторы говорили о том, что доблестный антифашист генерал Лукач вошел в историю испанского народа как незабываемый герой... Несметная толпа слушала молча, обнажив головы»¹³. Слова были бессильны передать скорбь о погибшем, восхищение его мужеством, его верностью интернациональному долгу.

Многие войны-интернационалисты отдали свои жизни за дело трудового народа Испании, в том числе член ЦК Коммунистической партии Германии Ганс Баймлер, политкомиссар английского батальона и историк Ральф Фоне, член ЦК Компартии Англии Джордж Браун, член ЦК Компартии Италии Нико Нанетти и другие. В интербригадах сражались австрийский коммунист генерал Манфред Штерн (Клебер), поляк генерал Кароль Сверчевский (Вальтер), немецкий писатель Людвиг Ренн, лидеры итальянских рабочих Лунджи Лонго, Джизелле ди Витторио, Пьетро, Ненни, Витторио Видали, венгр Ференц Мюнних, член Политбюро Компартии Франции Франсуа Бийю и другие деятели международного демократического и рабочего движения.

Советские интернационалисты-добровольцы помогали республике в создании армии, они обучали испанских летчиков, танкистов, воевали в небе республиканской Испании, на морских просторах. Неотделимы от испанских событий имена М. Кольцова, И. Эренбурга, О. Савича, кинорепортера Р. Кармена. Помощь Советского Союза и всех прогрессивных сил была оказана Испании в те критические дни, когда республика в них больше всего нуждалась. Интернационалисты были в первых рядах защитников Испанской Республики. В трудное для республики время прогрессивные писатели мира в знак солидарности с революционной Испанией и ее народом собрались на свой 2-й международный съезд. Он проходил в Барселоне, Мадриде, Валенсии.

На конгресс прибыли 80 писателей из разных стран мира. В работе конгресса принимали участие советские писатели Александр Фадеев, Алексей Толстой, Илья Эренбург, Михаил Кольцов, Агния Барто и Иван Мики-

¹³ Кольцов М. Испанский дневник. — Т. 3. — С. 480.

тенко. Писатели выступали перед бойцами республики и трудовым народом Испании.

В своем выступлении Алексей Толстой сказал: «Я проехал по дорогам Испании от Порт-Боу до Валенсии и Мадрида и я почувствовал, что за эту прекрасную страну легко умереть. Но нужно не умереть, а победить! Весь мир во имя гуманизма, во имя добра, свободы, во имя всего, что есть прекрасного и творческого в нашей жизни, должен встать грудью на защиту гордого народа прекрасной Испании!»

Немецкий писатель Э. Вайнерт так вспоминал о конгрессе: «Под овации на трибуну поднимались писатели в униформах. Интернациональные батальоны со своими знаменами приветствовали делегатов. Писатели с конгресса уходили на фронт».

НА КРЫЛЬЯХ РОДИНЫ В НЕБЕ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ИСПАНИИ

В октябре 1936 года обстановка на Центральном (мадридском) фронте усложнилась. По указанию главного военного советника Испанской Республики Я. К. Берзина на Центральном фронте была сосредоточена основная группировка истребительной авиации республиканской Испании. К этому времени из летчиков-добровольцев, прибывших из Советского Союза, были сформированы три авиационные группы, по 30 самолетов в каждой, две, действующие на самолетах-истребителях «И-15» и «И-16», одна бомбардировочная — на самолетах «СБ». Все авиационные группы вошли в ВВС Республики. Командовал ВВС Игнасио Идальго де Сиснерос, его советником был видный авиационный начальник Яков Владимирович Смушкевич.

Вся тяжесть борьбы по защите Мадрида с воздуха легла на плечи советских воинов-добровольцев. Первой вступила в бой с фашистами в конце октября 1936 года эскадрилья под командованием Павла Рычагова, которая базировалась недалеко от Мадрида на аэродроме Алькало-де-Энарес. Противник с часу на час мог войти в Мадрид. Бойцы 5-го коммунистического полка республики, рабочие города вели бои с превосходящими силами мятежников.

Особые надежды при наступлении на Мадрид фашисты возлагали на свою бомбардировочную авиацию,

которая безнаказанно действовала с малых высот. Перед авиацией республики стояла задача прикрыть Мадрид с воздуха, завоевать инициативу в небе Центрального фронта.

26 октября 1936 года советские летчики вступили в бой. Бойцы-интернационалисты, трудовой Мадрид наблюдали за воздушным боем, падающими с неба фашистскими самолетами. В первом воздушном бою было сбито 9 самолетов противника.

Наиболее ожесточенный групповой воздушный бой над Мадридом произошел 4 ноября 1936 года.

Ранним утром из Мадрида на аэродром поступило сообщение:

«Самолеты мятежников в составе двух групп подходят к городу!»

Командир группы истребителей Павел Рычагов дал сигнал к вылету одному отряду истребителей. Летчики вылетели в составе трех звеньев, заняли боевой порядок в группе и пошли на Мадрид. Над городом встретили бомбардировщиков врага под прикрытием истребителей. Советские летчики с ходу вступили в бой. Над пригородом Мадрида на высоте 2 тыс. м образовался огненный клубок из самолетов. Фашисты яростно шли в атаку на республиканских летчиков, защищая свои бомбардировщики, но были бессильны перед героизмом и боевым мастерством наших летчиков, ведущих бой на самолетах «И-15». Когда четыре фашистских самолета, объятые пламенем, стали падать вниз, остальные повернули назад.

Через 20 мин. небо над Мадридом было чистым. Выполнив боевое задание, летчики произвели посадку на аэродром базирования... Не успела пыль, поднятая самолетами при посадке, осесть, как зеленая ракета уже позвала в бой вторую группу истребителей, которую повел П. Рычагов. Эскадрилья истребителей «И-15» встретила шесть бомбардировщиков «Ю-52» под прикрытием более 10 истребителей «фиат». Рычагов решительно атаковал бомбардировщиков, сбив одного «Ю-52». Завязался воздушный бой с истребителями. Видя инициативные маневры республиканских истребителей, противник беспорядочно сбросил бомбы и повернул на обратный курс.

В это время в небо был поднят отряд истребителей, ведомый Егором Захаровым. Его встретила авиационная

группа противника примерно в том же составе, что и Рычагова. В завязавшемся бою Захаров сбил один «фиат».

На исходе дня Рычагов в четвертый раз вылетел с группой истребителей на отражение налетов противника на Мадрид. И вновь ожесточенный воздушный бой. За один день летчики Испанской Республики сбили 7 фашистских самолетов, не потеряв ни одного своего.

Боевой подъем, уверенность в своих силах наполняли сердца летчиков-истребителей. Они получили поздравление от главного военного советника, от командующего авиацией Испанской Республики.

С начала ноября интенсивность действий бомбардировочной авиации противника возросла. Это потребовало от летчиков-добровольцев полного напряжения физических и моральных сил. 5 ноября с рассветом эскадрилья истребителей была поднята на отражение налета бомбардировщиков «Ю-52» на Мадрид. Эскадрилью повел Егор Захаров. Десять «Ю-52» под прикрытием десяти истребителей, неся смертельный груз, приблизились к городу.

Е. Захаров стремительно атаковал бомбардировщиков противника, сбив одного из них. Завязался воздушный бой с вражескими истребителями. Решительные действия летчиков-добровольцев вынудили противника повернуть вспять.

В 11.00 командный пункт вновь потребовал поднять истребителей для прикрытия Мадрида. П. Рычагов сам повел эскадрилью. Большая группа «юнкерсов» и «хенкелей» под прикрытием истребителей держала курс на позиции 5-го коммунистического полка, защищающего пригороды Мадрида. Воздушная схватка была ожесточенной. Враг во что бы то ни стало пытался сбросить бомбы на республиканцев. По всему было видно, что командование мятежников решило не уступать господства в воздухе республиканской авиации. Однако успешные боевые действия летчиков-добровольцев не только прикрыли Мадрид, но и подняли моральное состояние его защитников.

Истребители республики использовались и для нанесения ударов по наземным войскам фашистов, особенно когда враг устремлялся к пригородам Мадрида. Штурмовые действия летчиков-добровольцев иногда обращали в бегство атакующие войска Франко.

4—6 ноября 1936 года ожесточенность воздушных и наземных боев за Мадрид возросла. 5 ноября П. Рычагов вел воздушный бой с численно превосходящим противником. Воздушный бой был упорным. Истребители металась в небе огненным клубком, свинцовые очереди, изрыгаемые пулеметами и пушками, эхом ложились на землю. Мадридцы вышли на улицы и с волнением наблюдали за событиями. В воздушном бою эскадрилья во главе с П. Рычаговым сбила три самолета противника, но и сама понесла потери: был сбит самолет летчика-добровольца Петра Александровича Митрофанова.

Активные боевые действия республиканской авиации заставили фашистских летчиков прекратить бомбардировки Мадрида. Однако, чтобы сохранить свое господство в воздухе, противник ежедневно вводил в бой все новые и новые группы самолетов. Несмотря на понесенные потери в воздухе и на земле, враг рвался в город. В один из вечеров летчикам-добровольцам на аэродром было доставлено обращение ЦК Компартии Испании к народу и защитникам столицы. В нем говорилось: «Сегодня больше, чем когда-либо, все усилия должны сосредоточиться на одной цели — спасти Мадрид. Людей, оружие, продовольствие — все необходимое наша столица должна получать, ибо Мадрид — это Испания, Республика, революция»¹⁴.

Всем было ясно, что бой за Мадрид достигает максимального накала. Летчики республиканской авиации заявили: «Будем драться за Мадрид!» Коммунисты собрались в партийном землячестве¹⁵ в группе истребителей П. Рычагова, чтобы посоветоваться, как лучше выполнить поставленную задачу.

Партийное землячество советских летчиков, техников-добровольцев решило: усилить удары по фашистам, завладеть инициативой в воздухе.

5 ноября 1936 года летчикам республиканской авиации стало известно, что Франко из своей ставки в Бургосе послал фашистским войскам поздравление в связи со взятием Мадрида. С твердым решением не отдавать врагу Мадрид летчики ждали команды. И она поступи-

¹⁴ Мы — интернационалисты. — М., 1975. — С. 65.

¹⁵ Особая организация коммунистов — создавалась лишь в интернациональных подразделениях. Ее задачей было обеспечить авангардную роль коммунистов в бою и труде.

ла: на Мадрид летят две группы бомбардировщиков под прикрытием истребителей. П. Рычагов возглавил три эскадрильи. Для усиления была поднята еще эскадрилья истребителей «И-16» во главе с С. Тарховым. Бой охватил огромное воздушное пространство. Все небо над Мадридом было полем боя. За первые 10 мин. боя советские летчики-добровольцы сбили пять бомбардировщиков врага. Несмотря на огромные потери, вражеские бомбардировщики рвались к Мадриду. Чтобы не дать им безнаказанно выйти из боя, одной из эскадрилий «И-15» из группы П. Рычагова была поставлена задача: атаковать одиночные самолеты и мелкие группы противника. Выполняя ее, истребители во главе с К. Ковтуном сразу сбили три бомбардировщика. А всего в этом бою фашисты потеряли 9 самолетов, экипажи многих из них попали в плен. Вот как об этом воздушном бое вспоминает командующий республиканской авиацией Игнасио Идалго де Сиснерос: «Смелые, сильные и ловкие, они устремлялись навстречу фашистским самолетам... в акробатических фигурах пилотажа, боевых разворотах, в гуде пулеметных очередей мадридцы увидели, как республиканские летчики подбили один за другим девять самолетов противника...»¹⁶

В этом воздушном бою два советских летчика получили ранение, но продолжали сражаться. В течение дня они еще 5 раз вылетали в бой. Фашисты рвались к Мадриду. Франко требовал немедленного взятия города.

Утром 7 ноября 1936 года в день 19-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции летчики, ожидая сигнала на вылет, вспоминали о том, что они делали в этот день год назад.

— Друзья! — первым начал С. Денисов. — В этот день мы сидели в кабинах самолетов и ждали сигнала на взлет для участия в воздушном параде над Красной площадью.

Костя Колесников посмотрел на часы:

— Нет, дружище, в это время мы уже пролетали главный контрольный пункт около Химок. Я представляю, как сейчас волнами двигается кумачевая Красная площадь. Три раза участвовал я в воздушных парадах над Красной площадью, а саму площадь и Мавзолей с воздуха ни разу не видел.

¹⁶ Сиснерос И. Меняю курс. — М., 1967. — С. 370.

Сережа Тархов слушал внимательно:

— Молодец, что не видел, значит, выполнял приказ строго держать свое место в строю группы, а если помотришь на землю, ослабишь внимание, и вся группа получит низкую оценку по групповой слетанности.

— Я хоть и точно выполнял приказ, — признался Иван Лакеев, — но все же левым глазом посматривал на Красную площадь.

Командование республики, видя, как фашисты штурмуют пригороды Мадрида, приказало отряду истребителей во главе с К. Ковтуном остановить их продвижение к центру города и оказать помощь 5-му коммунистическому полку, чтобы удержать позиции в пригороде Мадрида. Прикрыть боевые действия штурмовиков «И-15» К. Ковтуна с воздуха было поручено П. Рычагову.

10 часов утра. Два отряда летчиков-добровольцев летят к Мадриду. Навстречу им две группы вражеских бомбардировщиков. Увидев республиканских истребителей враг беспорядочно сбросил бомбы и повернул обратно. Отыскав наземные цели, К. Ковтун приступил к штурмовым действиям, ударив по пехоте и артиллерийским позициям франкистов. Спасаясь от пулеметных очередей истребителей, пехота врага бросила позиции и устремилась в укрытие. Республиканская пехота во весь рост пошла в атаку. Штурмующую пехоту врага, К. Ковтун заметил на подходе к городу кавалерию мятежников, однако боеприпасы были уже израсходованы. Он доложил об этом. П. Рычагов принял решение — ударить по коннице эскадрилей, прикрытые ее боевые действия осуществить отрядом Захарова.

Эффект внезапной атаки истребителей был ошеломляющим для врага. Все дороги были устланы трупами франкистских конников и их лошадьми. Прицельные очереди истребителей косили все живое. Началась паника. Через 20 мин. штурмовых действий от конницы, которая шла аллюром на Мадрид, ничего не осталось. План вступления войск Франко в Мадрид был сорван. 100 боевых вылетов совершили в этот день только летчики группы Рычагова. Так советские летчики отметили годовщину Великой Октябрьской социалистической революции.

Убедившись в безрезультативности атак на город, фашисты предприняли попытку обойти его с севера, перерезать дорогу на Мадрид — Эскорнал, чтобы изолиро-

вать Гвадалахарский сектор. В середине ноября в этом районе развернулись ожесточенные сражения на земле и в воздухе. За этот период две истребительные группы советских летчиков-добровольцев П. Рычагова и С. Денисова (он принял командование группой после смерти Тархова) сбили в воздушных боях 35 самолетов врага. Из этих боев не вернулись на аэродром летчики К. И. Ковтун, М. В. Воронов, А. П. Путов, С. Ф. Тархов, В. М. Бочаров.

16 ноября по вызову с наблюдательного командного пункта Мадрида П. Рычагов во главе двух эскадрилий поднялся в воздух. 7 фашистских бомбардировщиков и 8 истребителей летели курсом на Мадрид. Через 5 мин. появилась еще одна группа «фиатов» в составе 10 самолетов. Рычагов смело повел своих товарищей в бой. Имея численное превосходство, фашистские летчики активно вступили в бой, стремясь посеять панику в боевых порядках истребителей республики. Летчики-добровольцы, следуя примеру своего командира, не дрогнули. Бой длился 30 минут. В ходе боя Рычагов увлекся преследованием им же подбитого «юнкерса», оторвался от своей группы и попал под перекрестный огонь истребителей противника. Его самолет, изрешеченный пулеметными очередями, стал неуправляемым. П. Рычагов покинул самолет и на высоте 300 м раскрыл парашют. На глазах изумленных жителей, которые, как всегда, наблюдали за воздушным боем, летчик приземлился в центре города на бульваре Кастельяно. Спускавшегося на парашюте Рычагова прикрыл с воздуха Е. Захаров. Темпераментные защитники Мадрида, жители города, дети, старики подбежали к месту приземления летчика, подхватили его на руки, качали, обнимали, оспаривали право друг у друга донести героя до комитета обороны города. Рычагов тщетно пытался высвободиться. Благодарные патриоты республики высоко над головами подняли летчика и понесли по городу.

В конце 1936 года за умелое руководство истребительной группой и проявленный героизм Павлу Васильевичу Рычагову — Пабло Паланкару — как звали его в Испании, было присвоено звание Героя Советского Союза. Одновременно звание Героя было присвоено П. И. Пумпуру, И. И. Копецу, Н. И. Шмелькову, С. Ф. Тархову, В. М. Бочарову.

Подходил к концу первый месяц героической оборо-

ны Мадрида. Для летчиков-добровольцев это был период непрерывных воздушных боев, в которых закалялось и крепло мужество, приходил опыт.

Получив достойный отпор в ноябрьских воздушных боях, потеряв десятки отборных летчиков, фашисты вынуждены были прекратить дневные налеты на Мадрид.

СНАЙПЕРСКАЯ АТАКА

17 ноября 1936 года командование республиканской авиации получило сообщение, что главарь мятежников Ф. Франко прибыл в город Саламанку и расположился в центральной гостинице. Было принято решение — нанести бомбовый удар по гостинице, да так, чтобы не пострадали другие дома города и самое главное — население.

Командир эскадрильи бомбардировщиков Виктор Степанович Хользунов был вызван к главному советнику ВВС республики Якову Владимировичу Смушкевичу. Уяснив боевую задачу, Хользунов на вопрос Смушкевича, как он будет выполнять приказ, ответил:

— Цель малая, кругом жилые дома. Удар буду наносить одиночным бомбардировщиком «СБ».

— Согласен, — ответил Смушкевич. — Кто полетит?

— Есть один экипаж.

— Вы, Виктор Степанович, хорошо подумайте, время еще есть. Для принятия решения и подготовки экипажа — целая ночь.

— Да что тут думать, товарищ Дуглас, я полечу!

Тоном, не допускающим возражений, Смушкевич сказал:

— Нет, Виктор Степанович, вы не полетите! Хотя я уверен, что лучше вас это задание никто не выполнит. Этот вопрос решен. Я жду от вас фамилию командира экипажа.

— Летчик Соколов.

С рассветом бомбардировщик, пилотируемый Иваном Соколовым, вылетел для выполнения задания.

Штурман передал Соколову:

— Держись точно по центру площади города, чтобы здание гостиницы было справа, тогда лучше будет просматриваться цель.

— Понял! — ответил летчик.

Впереди площадь. А вот и здание гостиницы. Высота

800 м. Соколов разворачивает самолет на обратный курс, чтобы еще раз посмотреть на цель. И тут с крыши забили пулеметы. Трассирующие пули проходят совсем рядом. Соколов вывел самолет на боевой курс. Штурман работает с прицелом, открыл бомбовые люки — и шесть 100-килограммовых бомб обрушились на гостиницу. Пулеметные очереди легли впереди самолета, но не причинили ему вреда.

— Цель накрыта! — передал штурман.

Товарищи с нетерпением ожидали возвращения бомбардировщика. Когда самолет появился над аэродромом, к Смушкевичу подошел испанец и передал ленту из переговорного аппарата, добавив, что командующий ВВС Испанской Республики благодарит за смелость и умение летчика Соколова.

В. Хользунов посмотрел на Смушкевича, пытаясь понять, что передали по телеграфу.

— Задание выполнено, цель накрыта! — докладывал в это время Соколов.

— Молодец! — сказал Смушкевич, обнимая и целуя Соколова.

— Только, Иван, обманули нас.

— Как обманули? — вспыхнул Соколов.

— Из Саламанки сообщили, что гостиница разбита прямым попаданием двух бомб. Обидно только, что за полчаса до этого Франко покинул ее.

КОМАНДИР ЭСКАДРИЛЬИ «МОШЕК»

В ноябрьских боях за Мадрид летчики-добровольцы, которыми после смерти С. Тархова командовал С. Денисов, сбили 10 фашистских самолетов. Особо отличились в воздушных боях К. Колесников и И. Лакеев.

Константин Ильич Колесников до отъезда в Испанию служил в 107-й истребительной эскадрилье. В начале 30-х годов был избран членом ЦИК СССР. Он отлично владел техникой пилотирования и храбро дрался в небе республиканской Испании. В истребительной эскадрилье С. Тархова он возглавлял партийное землячество летчиков-добровольцев. В 1937 году сам командовал эскадрилей истребителей. В один из ноябрьских дней он летел во главе эскадрильи для прикрытия наземных войск. В небе встретил 15 «юнкерсов», шедших под прикрытием 12 истребителей «хенкелей» и «фиатов».

Несмотря на численное превосходство противника, он смело вступил в бой. В этом бою эскадрилья сбила 6 самолетов врага.

Посадив самолеты и выключив моторы, летчики поспешили к командиру с докладом о выполнении боевого задания. И тут они заметили, что один самолет стоит с работающим мотором. Подъехала санитарная машина. В кабине самолета, привязанный ремнями, в бессознательном состоянии полулежал Иван Лакеев. Оказалось, еще в начале боя он получил ранение в ногу ниже колена. Истекая кровью, он нашел в себе силы успешно провести бой и посадить самолет. В испанских боях Иван Лакеев прошел боевой путь от летчика до командира отряда, став Героем Советского Союза.

Константин Ильич Колесников в воздушных боях сбил более 12 фашистских самолетов. Летчик П. Акуленко, воевавший в составе эскадрильи Колесникова, вспоминает:

— Наша эскадрилья встретила над Мадридом 40 истребителей «фиат» и «хенкелей», прикрывавших группу бомбардировщиков. На глазах у изумленных мадридцев в воздухе кружатся, сходятся и расходятся, обмениваясь огненными трассами пулеметных очередей, без малого восемь десятков истребителей. Из этого серьезного испытания мы вышли победителями. Было сбито 7 вражеских самолетов...¹⁷

Наступил 1937 год. Группа советских летчиков-добровольцев готовилась к отъезду на Родину, на смену ей прибыла новая группа. Командование поручило Константину Ильичу Колесникову провести облет района боевых действий с вновь прибывшими. Было ясное, солнечное утро. Зеленая ракета взлетела в небо. Истребители запустили моторы. Группа еще не обстрелянных летчиков-добровольцев во главе с умудренным боевым опытом капитаном К. И. Колесниковым поднялась в небо. Друзья стояли на краю летного поля, провожали в первый бой новых боевых друзей и в последний — своего командира... В этом боевом вылете Константин Ильич Колесников погиб. За день до отъезда на Родину 4 июля 1937 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза — посмертно.

¹⁷ Вместе с патриотами Испании. — Киев, 1975. — С. 83.

Одним из первых советских летчиков, кто совершил в воздушном бою таран, был Сергей Лукольников.

Сережа родился на Волге, в поселке Романиха Горьковской области. После окончания ФЗУ работал на заводе «Металлист» в г. Горьком. Окончил в Оренбурге школу летчиков. Товарищи любили его за открытый характер, бесхитростность, готовность всегда прийти на помощь. Будучи немногословным, внешне сдержанным, он любил темпераментных, веселых и жизнерадостных людей. Хорошо рисовал и пел. Ему было 26 лет, когда он приехал в Испанию. Часто вечерами, после напряженного дня, Сережа пел. Испанские летчики, слушая Сережу, восхищались его дарованием. Дрался он в небе республики, как все советские летчики, но командир истребителей всегда с вниманием выслушивал доклады Лукольникова о проведенных воздушных боях, словно ожидая от него чего-то необычного.

После одного из проведенных воздушных боев он доложил командиру эскадрильи Семенко, что таранил в бою истребитель врага — «фиат». Вот как он сам написал об этом:

— Мы, летчики-добровольцы, вылетели в составе эскадрильи на прикрытие республиканских войск. Над линией фронта обнаружили группу из 30 самолетов противника на высоте 4500 метров. У нас высота была 4000 метров, я летел в составе звена ведущего эскадрильи. Наш командир развернул эскадрилью влево с набором высоты, с тем чтобы подобрать высоту и атаковать противника сбоку. Противник заметил наш маневр, развернулся на нас и пошел в лобовую атаку. Мы ее приняли. Вижу, прямо на меня идет «фиат». Я понял, что если отверну, то буду сбит. Поэтому решил — лучше погибнуть в том случае, когда вместе со мной погибнет и он — враг. Но оказалось, что он не выдержал, отдал ручку на себя и подставил свой хвост под мой мотор, который я ему и отрубил.

От удара большой силы самолет «И-16» перевернулся. Не теряя самообладания, Лукольников вывел его в горизонтальный полет и осмотрелся. «Фиат» падал на землю. Об этом подвиге Сергея пишет в своих воспоминаниях участник испанских событий И. И. Зубарев:

— Сережа Лукольников в воздушном бою таранил

«фиат», раскрошил ему хвост и привез на правом пулемете «шкас» обмотки хвостового оперения. Летчик с «фиата» выбросился с парашютом и попал в плен к республиканцам. Фашист оказался племянником маркиза — командира вражеской зенитной батареи. За него выменяли из плена четырех республиканских летчиков.

В 1938 году в Барселоне был открыт небольшой музей трофеев республиканских летчиков. В нем экспонировались, в частности, остатки фашистских самолетов, сбитых летчиками Республики таранным ударом, фотографии советских летчиков под испанским знаменем. На одной из них С. Лукольников и части хвостового оперения «фиата», привезенные им на правом крыльевом пулемете¹⁸.

1-Я ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ЭСКАДРИЛЬЯ

Еще до прибытия советских летчиков-добровольцев Испанская Республика принимала меры к формированию своей авиации из летчиков, перешедших на ее сторону, и отдельных летчиков-добровольцев. Вскоре в Альбасете была сформирована интернациональная бомбардировочная эскадрилья «Испания». В нее вошли три отряда — два на самолетах «Потез-54» и один на «Бреге-19».

В 1-ю эскадрилью были зачислены и первые летчики-добровольцы, прибывшие из Советского Союза, — И. Проскуров, В. Хользунов, И. Соколов, В. Агуреев, В. Володин, Г. Тупиков, В. Шаров, Г. Тхор, В. Бибиков, П. Джибелли, болгарин Захари Захариев (Горанов), бельгиец Бернер, француз Бурже¹⁹.

Штурман интернационального экипажа К. Т. Деменчук вспоминает:

«Вместе с советскими летчиками в 1-й интернациональной эскадрилье сражались с фашистами французские, итальянские, бельгийские, американские и другие бойцы-интернационалисты... Между ними сразу установилась крепкая боевая дружба. Особенно хочется отметить огромную симпатию испанского народа к нашей Родине — Советскому Союзу и к нам, его представителям. Где бы мы ни появлялись, мы чувствовали, как

¹⁸ См.: Мы — интернационалисты, — С. 25.

¹⁹ Там же. — С. 24.

испанцы всегда старались сделать нам что-нибудь приятное, неизменно слышали радостное: «Салуд, пилотос русос!»

На аэродроме в Альбасете сформировался и наш интернациональный экипаж: болгарин (командир экипажа), три испанца (второй пилот, бортмеханик и воздушный стрелок), два русских (воздушные стрелки), украинец (штурман).

Когда мы познакомились, черноволосый коренастый человек весело назвал свое имя:

— Халиль Экрем! — И тут же расхохотался. Поясняя, добавил по-русски: — Турок!

Он вообще любил пошутить, посмеяться, этот человек, ставший командиром нашего экипажа. Позже я узнал, что настоящее его имя и фамилия Захари Захариев²⁰.

26 октября 1936 года состоялся первый боевой вылет интернациональной эскадрильи в район вражеского аэродрома в Талавере. Налет явился внезапным для мятежников. Они не ожидали такой дерзости от тихоходных бомбардировщиков «Потез-54». Вражеская зенитная артиллерия открыла огонь, когда они уже отходили от цели. Направляясь в сторону своей базы, летчики видели пламя, охватившее аэродром.

29 октября 1936 года «Правда» писала об этом: «Правительственные самолеты сделали наиболее успешную бомбардировку за все время войны. Эскадрилья правительственных самолетов после длительного периода бездействия появилась над аэродромом мятежников в Талавере (160 км от Мадрида) и сбросила бомбы, которыми разбиты 15 самолетов мятежников. Несмотря на сильный зенитный огонь, операция была выполнена успешно. Фактически в Талавере полностью уничтожен аэродром противника...»

С 15 октября, когда фашисты перешли в наступление, боевая деятельность эскадрильи стала особенно напряженной. Фронт приближался к Мадриду. Летчики бомбили войска мятежников, делая по 5 боевых вылетов на старых французского производства тихоходных самолетах «Потез-54». В этих боях отличился интернациональный экипаж бомбардировщика «Потез-54» в составе командира экипажа болгарина В. С. Горанова, штур-

мана украинца К. Т. Деменчука, русского стрелка-радиста П. П. Десницкого и двух испанцев — второго летчика и бортмеханика. Экипаж неоднократно наносил прицельные удары по объектам тыла, аэродромам и вражеским войскам на подступах к Мадриду. В одном из боевых вылетов истребители мятежников атаковали группу бомбардировщиков. Во время воздушного боя на подлете к цели был выведен из строя один мотор на самолете, пилотируемом Горановым. Но летчик продолжал полет к цели. Экипаж вел бой с истребителями. Сбросив бомбы на войска фашистов, Горанов взял курс на свой аэродром и снова был атакован пятью истребителями. Самолет начал терять скорость и отставать от своей группы. Стрелок-радист Десницкий успешно отбивал атаки истребителей. Горанова тяжело ранило в ногу, а стрелка-радиста — в левый бок, вышел из строя второй мотор, но отважный экипаж продолжал бой. Десницкий, зажав рану левой рукой, сбил из пулемета вражеский истребитель и потерял сознание. Превозмогая боль, Горанов сумел перетянуть линию фронта и посадить самолет на территории, занятой войсками республики.

31 декабря 1936 года за мужество и героизм, проявленные в этих боях, Волкану Семеновичу Горанову и Петру Павловичу Десницкому было присвоено звание Героя Советского Союза.

Захари Захариев (Горанов) родился в болгарском селе Бессарабово в 1904 году. В 16 лет вступил в комсомол и активно работал в подпольных организациях. Его призвали в армию и направили в авиационную школу. Окончив ее, Захари Захариев служил летчиком в одной воинской части. За участие в первоймайской демонстрации и пропагандистскую работу среди солдат власти отдали Захариева под суд. Но ему удалось бежать. Он нашел политическое убежище в Советском Союзе. Когда началась война в Испании, Горанов (теперь у него была такая фамилия), работавший в авиационной школе ГВФ в Тамбове, решил поехать в Испанию. После разгрома фашизма и освобождения Советской Армией Болгарии генерал-полковник Захари Захариев в течение многих лет занимал пост заместителя министра обороны Народной Республики Болгарии.

После этого героического подвига экипажа Горанова И. Демченко был переведен штурманом в экипаж,

²⁰ Мы — интернационалисты, — С. 24.

командиром которого был Григорий Илларионович Тхор. Невысокий, курчавый, с пронзительным взглядом серых глаз на несколько широком лице, этот храбрый и в любое время рассудительный и хладнокровный человек пользовался особым уважением в 1-й интернациональной республиканской эскадрилье. Он одним из первых добровольцев прибыл в Испанию. Сначала он воевал на «потезах», а потом совершил более 100 боевых вылетов на «СБ». Много раз летал на разведку аэродромов, промышленных и административных центров, занятых мятежниками. Ему поручались самые ответственные задания. За боевые подвиги, совершенные в небе Испании, он был награжден двумя орденами Красного Знамени. 13 июня 1937 года он вернулся на Родину, а в августе 1938-го Григорий Илларионович Тхор уже в рядах советских летчиков-добровольцев в Китае, где плечом к плечу с китайскими летчиками сражался с японскими захватчиками.

За боевые подвиги, совершенные в этих боях, Тхор был награжден орденами Ленина и Красного Знамени.

С первых дней Великой Отечественной войны Тхор на фронте. В сентябре 1941-го во время боя его бомбардировщик был сбит фашистскими истребителями. Григорий Илларионович оказался в тылу врага. С боями прорываясь из окружения, он был тяжело ранен и попал в плен. В лагере для военнопленных Тхор возглавил подпольную организацию. Гитлеровцы пытались склонить генерала Г. И. Тхора к измене Родине, обещали сохранить ему жизнь, но их попытки были тщетны... В январе 1943 года гестаповцы казнили Тхора.

АТАКУЕТ «ОРЕЛ»

Летчик-доброволец Николай Алексеевич Остряков воевал на бомбардировщике «СБ». Он совершил 200 боевых вылетов на Балеарские острова, остров Майорку — базу фашистских крейсеров, постоянно угрожавших нашим транспортам, идущим с грузами для Испанской Республики. Вылеты выполнял на колесном самолете. Далеко в море он встречал наши корабли и сопровождал их, охраняя от фашистских крейсеров, бомбил их базы, скопления войск, порты и железнодорожные узлы.

В один из дней Н. Остряков получил задание: произ-

вести налет на порт Малагу. Бомбардировщики «СБ» во главе с Остряковым вылетели с аэродрома Альбасет в сторону моря. При подлете к цели Остряков обнаружил два фашистских транспорта, которые готовились к разгрузке. Перестроив боевой порядок группы, он приказал звеньям бомбить транспорты, а сам повел ведущее звено «СБ» на транспорт, шедший к причалу порта. В воздух поднялись вражеские истребители «фиат». Над портом завязался бой. Остряков вышел на морской транспорт для бомбометания, и в этот момент его самолет был атакован тремя истребителями. Противник открыл ураганный зенитный огонь. Выдерживая боевой курс, отражая атаки истребителей, бомбардировщики заходили на цели. Экипаж Острякова первым появился над целью. Тремя попаданиями бомб он поразил транспорт. При первом заходе два транспорта с оружием были потоплены. Атаки истребителей противника отбивали воздушные стрелки и штурманы экипажей. Остряков набрал скорость и стал уходить из зоны зенитного огня, стремясь оторваться от противника. Видя, что ведущий бомбардировщик уходит, вражеские истребители стали яростно атаковать его. Самолет Острякова загорелся. Приказав экипажу не покидать самолет, он повел горящую машину в сторону своего аэродрома и благополучно посадил ее. Истребители «фиат» отстали.

А через неделю после этого памятного боя Остряков был назначен командиром особой эскадрильи бомбардировщиков Испанской Республики. Теперь его цели были в основном морские, а главная задача — сопровождение и охрана транспортов, идущих в порты сражающейся Испании. Германские и итальянские военные корабли блокировали Южное побережье Испании, задерживали, а иногда и топили советские корабли, идущие с грузом для борющегося народа Испании. В связи с этим поставки из нашей страны существенно сократились. Если в январе 1937 года соотношение самолетов было 1:1,3 в пользу фашистов, то к лету оно увеличилось в 6 раз.

В конце мая 1937 года Остряков во главе звена бомбардировщиков вылетел в море на разведку кораблей противника. В случае отсутствия морских целей они должны были бомбить наземные войска фашистов. Когда командующий ВВС Испанской Республики поинтересовался, кто взлетел для разведки в море, ему ответили:

«Над морем «Орел». Это был позывной Острякова.

Выйдя в открытое море, экипаж бомбардировщиков начал разведку. Штурман ведущего экипажа обнаружил на горизонте дым. Прошло 10 мин полета — и перед взором Острякова открылась морская гладь, а на ней корабли. Это шли республиканские транспорты, а навстречу им — вражеский крейсер. Остряков принял решение атаковать крейсер. Нельзя было допустить, чтобы враг уничтожил или захватил республиканские транспорты, в трюмах которых находилось оружие и продовольствие, хотя и понимал, что вероятность попадания бомб по крейсеру ничтожна: враг будет маневрировать, а цель узка и очень мала. Зенитные батареи крейсера открыли огонь по бомбардировщику. Далеко по горизонту простирается море, берега не видно, враг ведет по самолету ураганный огонь, а маневрировать нельзя, надо предельно точно держать скорость, высоту, курс... Вероятность попадания бомб в крейсер очень мала, а вот вероятность попадания снарядов, выпущенных крейсером в самолет Острякова, полная: стреляли все орудия крейсера, зенитные автоматы, пулеметы, да и высота полета — 400 м. Выдержка, воля, мужество оказались сильнее вражеского огня. Заданный курс Остряков выдержал предельно точно. Бомбы штурман сбросил залпом. Крейсер окутался дымом. Остряков улыбнулся и передал по СПУ экипажу: «Ура, ура... Молодцы, идем на базу». Позднее радиостанция республиканцев перехватила донесения командира фашистского крейсера в Малагу: «Крейсер остановлен бомбардировщиком красных, имеет тяжелые повреждения, просит обеспечить ремонт и... заготовку 40 гробов».

Французское телеграфное агентство «Гавес» в последних числах мая 1937 года передало для печати следующее сообщение: «В Средиземном море самолет республиканской Испании атаковал германский линкор «Дейчланд» и попал в него двумя бомбами. Линкор получил серьезное повреждение: сбит передняя башня головного калибра, сильно разрушены надстройки, взорвался один из котлов, к вечеру «Дейчланд» едва дошел до Гибралтара»²¹.

В годы Великой Отечественной войны генерал Нико-

²¹ См.: Химченко Ф. Незабываемые дни. — Киев, 1976. — С. 23.

лай Алексеевич Остряков командовал ВВС Черноморского флота и погиб при обороне Севастополя. В 1942 году ему присвоено звание Героя Советского Союза.

КОМАНДИР СЕРЕБРЯНЫХ ПТИЦ

В каждом боевом полете советские летчики-добровольцы проявляли мужество и героизм, верность интернациональному долгу.

Одну из эскадрилий, которая базировалась на аэродроме в Сан-Клементе, возглавил опытный летчик доброволец Виктор Степанович Хользунов. Он прибыл в Испанию в числе первых советских летчиков и в начале воевал на устаревших самолетах «Брег-19». Используя гористый рельеф местности, он на бреющем полете внезапно атаковал противника, нанося бомбовые удары по его войскам. Когда прибыли самолеты-бомбардировщики «СБ», сформировал эскадрилью летчиков и сам водил ее на боевые задания. Он совершил более 100 боевых вылетов, наносил бомбовые удары по портам, аэродромам, железнодорожным станциям и живой силе мятежников. 27 июля 1937 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

В то время бомбардировщик «СБ» был лучшим в мире. Ни один германский истребитель не обладал такой скоростью. При бомбовых нагрузках 500 кг он имел четыре пулемета «ШКАС» с большим углом обстрела.

Успешным был налет Хользунова на железнодорожную станцию в Талавере, где стояли эшелоны с войсками Франко, готовые для отправки на фронт. При полете эскадрильи к станции противник открыл заградительный и зенитный огонь. Плотной ложилась снаряды впереди, сбоку боевого порядка бомбардировщиков, преграждая им путь к станции. От разрыва снарядов небо заволочло клубами дыма. Проведя противозенитный маневр, Хользунов вывел эскадрилью на боевой курс, и по его команде был нанесен бомбовый удар по эшелонам. 9 бомбардировщиков сбросили одновременно 4500 кг бомб. Все эшелоны были поражены взрывами. Горели вагоны, станционные сооружения, рвались боеприпасы. Войска Франко, готовые к отбытию на фронт, были уничтожены.

Разъяренный Франко объявил по радио, что в ближайшие дни «марксистские бомбардировщики», а вме-

сте с ними и советские летчики будут уничтожены. В связи в этом Хользунов в беседе с летчиками спросил:

— Что ответим главарю фашистов?

— Серебряных чашек фашистам не убить, — за всех ответил Остряков.

7 ноября 1936 года эскадрилья во главе с Хользуновым уже бомбила тылы фашистских войск на подступах к Мадриду. В одном из боевых вылетов при подлете к цели эскадрилья «СБ» встретила группу вражеских истребителей. Учитывая, что самолеты противника имеют меньшую скорость, Хользунов увел их в сторону, а затем на большой скорости нанес внезапный удар по цели.

Виктор Степанович Хользунов в небе республиканской Испании показал себя истинным интернационалистом, умелым командиром, патриотом своей Родины.

Он пришел в авиацию, имея большой боевой, трудовой и политический опыт. В ноябре 1918 года масленщик лесопильного завода № 5 в Царицыне 14-летний юноша Хользунов вместе с отцом вступил в Красную Армию и до 1922-го участвовал в боях с белогвардейцами. В 1922—1924 годах работал на предприятиях Царицына уполномоченным ЧК железнодорожной станции города и периодически с частями особого назначения участвовал в ликвидации банд в донских и астраханских степях. Затем по решению ЦК ВЛКСМ Хользунов был направлен в деревню, где работал секретарем комсомольской организации станицы Глазуновская. В 1926 году Виктор Степанович закончил Ленинградскую теоретическую школу летчиков, а в 1927 — Борисоглебскую летную школу. С 1928 по 1936 год он работал инструктором-летчиком, командиром звена, отряда, эскадрильи бомбардировщиков, а затем помощником начальника отдела боевой подготовки ВВС Забайкальской группы войск Особой Краснознаменной дальневосточной армии (ОКДВА). Он успешно закончил курс обучения в высшей летно-тактической школе. За выдающиеся заслуги в боевой и политической подготовке Хользунов был награжден орденом Красного Знамени.

В 1937 году после выполнения интернационального долга в Испании В. С. Хользунов возвратился на родину. Его назначили командиром 49-й скоростной бомбардировочной бригады. В том же году он стал командиром 1-й авиационной армии особого назначения, Ком-

бриг, Герой Советского Союза, депутат Верховного Совета СССР, Виктор Степанович Хользунов погиб летом 1939 года при выполнении служебного задания.

ВОЗДУШНЫЕ АСЫ

В июле 1937 года фашистские летчики начали производить ночные налеты на позиции республиканцев и главным образом Мадрид. Целью этих налетов было не дать войскам и населению города отдыха, подавить их морально. Ночью одиночный бомбардировщик появлялся над Мадридом, сбрасывал зажигательную или осветительную бомбу, которая медленно спускалась на парашюте и в течение 2—3 мин освещала район в радиусе 2 км. Этого было достаточно для «юнкерсов», идущих с интервалом 2—3 мин, чтобы, прицелясь, сбросить бомбы по освещенной цели.

Перед командующим республиканских ВВС встал вопрос: как отучить фашистов от этих варварских ночных полетов? Аэродромы республиканцев для ночных полетов не были оборудованы, не было и прожекторов для освещения посадочной полосы при ночной посадке и подсвета цели. Выход из этого положения нашли советские летчики. Обладая высоким летным мастерством, они предложили вести боевые ночные действия одиночными самолетами-истребителями без прожекторов...

В ночь с 25 на 26 июля 1937 года с аэродрома Альколаде-Энарес первым для отражения налета бомбардировщика «Юнкерс-52» вылетел Михаил Якушин. В ночном небе на высоте 1200 м он обнаружил трехмоторный бомбардировщик «Юнкерс-52» и сбил его. В следующую ночь командир эскадрильи Анатолий Серов сбил еще один «Ю-52», в середине сентября на Арагонском фронте Иван Еременко сбил третий «Ю-52». А в ноябре, под Барселоной, Евгений Степанов за одну ночь сбил два итальянских бомбардировщика. Проявив героизм и мастерство в воздушных ночных боях, советские летчики вынудили фашистов прекратить ночные действия. Республиканские войска получили возможность для отдыха, что способствовало поднятию боеспособности испанских патриотов.

Среди летчиков-добровольцев летным мастерством и мужеством особенно выделялся Анатолий Константино-

вич Серов. В 1929 году комсомолец А. Серов поступил в Оренбурге в школу летчиков. Через три года он был в Хабаровске в 26-ю истребительную эскадрилью на должность командира звена. Затем был командиром отряда летчиков-испытателей НИИ ВВС Красной Армии. В небе революционной Испании ярко раскрылся боевой талант молодого командира истребительной эскадрильи. Умение водить в бой группы истребителей, высокое летное мастерство и героизм были основными качествами коммуниста-интернационалиста А. Серова.

При выполнении боевых заданий летчики-бомбардировщики всегда были спокойны, если их сопровождали истребители во главе с Серовым. Однажды группа из 12 советских летчиков под командованием А. Серова сопровождала бомбардировщиков «СБ». Над целью появились 36 фашистских истребителей. Враг, уверенный в победе, попытался атаковать наших бомбардировщиков.

Воздушный бой советских летчиков-добровольцев над территорией, занятой франкистами, был ожесточенным и скоротечным. Летчики во главе с Серовым сбили 8 фашистских самолетов. Все республиканские бомбардировщики и истребители, выполнив боевое задание, возвратились на свой аэродром.

За героизм, проявленный при защите Испанской Республики, Анатолий Константинович Серов был награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Ленина и медалью «Золотая Звезда» Героя Советского Союза.

После возвращения из Испании А. К. Серов был назначен на должность начальника Главной инспекции ВВС Красной Армии. Он полностью отдался этой ответственной работе и успешно передавал богатый боевой опыт летному составу авиационных частей, укрепляя боевую мощь Советских ВВС.

В мае 1939 года Анатолий Константинович Серов погиб при выполнении служебного долга.

Весной и особенно летом 1937 года вражеская авиация повысила активность боевых действий. Несмотря на сложную воздушную обстановку, летчики республиканской авиации продолжали героическую борьбу, выполняли самые сложные задания, совершая иногда по 5—10 боевых вылетов в день. За исключительный героизм, скромность советские летчики пользовались огромным

авторитетом не только в республиканской армии, но и у трудового народа Испании.

В небе над Мадридом, над десятками других городов и сел Испании в боях с фашистами не только проверялись и закалялись мужество, стойкость, верность присяге и интернациональному долгу советских летчиков, но и боевые качества нашей авиационной техники. Здесь рождались и проходили проверку огнем новые тактические методы и приемы, вносились коррективы в боевую тактику авиации. И, говоря об огромном моральном воздействии событий в Испании на мировую общественность, впервые осознавшую тогда в полной мере всю опасность, которую несет человечеству фашизм, нельзя забывать еще об одной стороне этого вопроса — о значении уроков испанской войны для тех, кому довелось через два с лишним года вступить в решающую битву с немецко-фашистскими агрессорами.

В канун Нового 1937 года газета мадридских коммунистов писала: «Слава вам, товарищи летчики! Вы помогли, как никто, нашей столице! Рискуя каждый своей жизнью, вы совершили и совершаете незабываемые подвиги, охраняя небо Мадрида от кровавых разбойников и палачей. Вам будет вечно благодарен испанский народ».

ТАНКИСТЫ-ДОБРОВОЛЬЦЫ В БОЯХ ЗА МАДРИД

Первые советские танки прибыли в испанский порт Картанну в конце октября 1936 года, когда над Мадридом нависла смертельная опасность. Танкисты-добровольцы во главе с С. М. Кривошеиным с помощью республиканских бойцов в короткое время разгрузили танки с теплохода. И они своим ходом пошли защищать Мадрид. Первыми вступила в бой с франкистами рота танков под командованием Поля Матисовича Армана. Головной командирский танк на большой скорости ворвался в боевые порядки войск мятежников. Пулеметно-пушечным огнем, стальными гусеницами он сметал с пути противника. За своим командиром мчались в бой его боевые товарищи — парни из России, Украины, Белоруссии, из сел и городов нашей Родины.

Танковая группа Армана, появившаяся в тылу франкистов, посеяла панику и страх среди них. Враг был поражен, он не мог понять, откуда появились танки и

«...они? Были моменты, когда в скоротечном бою мятежники принимали советских танкистов за своих.

Прокладывая путь республиканской пехоте, танковая группа внезапно ворвалась в небольшой городок, где стоял сильный гарнизон Франко. Танкисты дважды прорубляли оборонительные укрепления, уничтожили несколько сот солдат пехоты, смяли франкистские батареи, механизированную колонну и без потерь возвратились на сборный пункт. Бойцы интернациональных бригад восторженно приветствовали первых героев танкистов, прибывших с родины В. И. Ленина и показавших не только бесстрашие и героизм в бою, но и умение бить мятежников. Они подходили к танкистам и выражали восхищение их героизмом, боевой мощью техники.

Танкистам пришлось действовать в крайне тяжелой обстановке, в самый трудный период борьбы за Мадрид. Республиканская армия еще не была создана, отсутствовало взаимодействие войск. Танкисты направлялись на самые ответственные участки обороны.

29 октября 1936 года на рассвете группа советских танкистов внезапно врезалась в боевые порядки кавалерии франкистов в узких улочках селения Эскивас к югу от Мадрида. Через 20 мин боя конница, на которую Франко рассчитывал, что она рысью войдет в Мадрид, была уничтожена.

Советские танкисты-добровольцы дрались под Гвадалахарой, Тауэрем, Толедо.

Позже латышскому коммунисту Полю Матисовичу Арману за боевые подвиги и личную храбрость было присвоено звание Героя Советского Союза.

В битве за Мадрид в ноябре 1936 года участвовало 50 советских танков и 100 самолетов. В составе их экипажей находились 50 советских танкистов и более 100 советских летчиков²².

В своей книге «986 дней борьбы» испанские писатели М. Аскарате и Х. Сандваль пишут:

«В дни самой грозной опасности Мадрид получил неоценимую помощь. Впервые в его небе появились самолеты, которые не сеяли смерть, а несли спасение детям и женщинам Мадрида: то были советские «чатос»

²² См.: Майданик К. Л. Испанский пролетариат в национально-революционной войне 1936—1937 гг. — М., 1960. — С. 179.

(«курносые») и «москас» («мушки»). Взабравшись на крыши домов, стоя на балконах и высунувшись из окон, мадридцы махали платками, приветствуя летчиков-друзей, и плакали — на сей раз от радости!»²³

В том, что Мадрид устоял, большая заслуга воинов интернациональных бригад, бригад Народной армии, в особенности советских добровольцев — Михаила Петрова, Поля Армана, Павла Цаплина, Семена Осадчего, Василия Новикова, Ивана Копца, Сергея Тархова, Павла Рычагова, Владимира Бочарова, Сергея Денисова, Константина Колесникова, Виктора Хользунова, Ивана Лакеева, К. И. Ковтуна, П. Джибелли, З. Захариева и др.

Наряду с прославленными полководцами республиканской армии Хуаном Модесто, Эрике Листером, Винсенте Рохо, а также командирами и комиссарами интернациональных бригад Клебероле, Мате Залка, Кародем Свирчевским, Лунджи Лонго, Тансом Байтлером выдающуюся роль в отражении атак мятежников на Мадрид сыграли наши военные советники В. Е. Горев, К. А. Мерцков, Д. Г. Павлов, Я. В. Смушкевич, Н. Н. Воронов, Г. М. Штерн, Р. Я. Малиновский, П. И. Батов, Б. М. Смирнов.

Отмечая вклад советских добровольцев в становление республиканской армии, американский историк Д. Кеттел писал: «До прибытия русских штаба армии не было, были лишь вооруженные массы без организации, без координации действий и планов. Вскоре по прибытии русских произошло радикальное изменение всей системы обороны. За шесть месяцев была создана армия, сумевшая нанести поражение современной итальянской армии под Гвадалахарой и почти три года сдерживать продвижение армии Франко, обученной немецкими и итальянскими специалистами и усиленной дивизией Муссолини».

Героическая оборона Мадрида подтвердила правильность политики КПИ на создание регулярной армии, осуществлявшейся вопреки сопротивлению главы республиканского правительства Ларго Кабальеро. Из 25 тыс. коммунистов Мадрида в окопах, защищая столицу, дрались 21 тыс. Двадцать дней и ночей яростных

²³ Яковлев А. С. Цель жизни. — М., 1967. — С. 176.

оборонительных боев за Мадрид переросли в генеральное сражение. Тысячи бойцов пали смертью храбрых у стен Мадрида.

Из воспоминаний М. Кольцова.

«Сегодня двадцать дней этой обороны. Двадцать дней с того момента, как вооруженный фашизм пробрался к самому сердцу Испании и начал штурмовать столицу. Двадцать дней сопротивляется республиканский, народный Мадрид. Двадцать дней! Мало кому верилось, что Мадрид будет так обороняться. Скажу честно: и мне не очень верилось.

Двадцать дней и ночей яростных боев, артиллерийского обстрела, воздушных бомбардировок, баррикадных схваток, танковых атак и контратак, пожаров, штыковой рукопашной борьбы.

Тысячи бойцов пали смертью храбрых у ворот Мадрида. Погибли прекрасные командиры и комиссары, боевые руководители масс и рядовые бойцы-герои...

В момент стремительного наступления фашистских войск, при появлении их у стен столицы фашистскому, да, если угодно, и республиканскому командованию взятие Мадрида казалось неизбежным. Оно вообще воспринималось скорее как факт политический, чем военный: какая может быть битва здесь, у неукрепленного, беззащитного города! Обе стороны считали, что решающий поединок двух армий произойдет уже за Мадридом. Любители исторических параллелей вспоминали Бородино. Испанские горе-Кутузовы забывали, что у русского полководца было то, ради чего стоило временно пожертвовать столицей. Оставляя Москву, он сохранял для свободного маневра большую, хорошо организованную, объединенную патриотическим порывом армию. Здесь же, наоборот, с потерей Мадрида терять все маломальски боеспособное и морально устойчивое, что имела республиканская армия, оставались разрозненные остатки частей плюс пять-шесть новых наскоро сформированных, необстрелянных бригад.

Но народ, но рабочий класс с коммунистами во главе сам вмешался в борьбу, своей решимостью и ясно выраженной волей он исправил панические ошибки командования. Оборона Мадрида, во-первых, состоялась. Это вряд ли кто-нибудь возьмется теперь опровергать. Во-вторых, эта оборона развернулась в генеральное, а может быть, и решающее сражение гражданской войны.

и сражение идет пока с хорошими для республиканцев результатами.

За двадцать дней до 7 ноября фашисты прошли на путях к Мадриду около ста двадцати километров, в среднем по шести километров в день. В последующие двадцать дней Франко продвинулся на два километра, то есть совсем не продвинулся. Мадрид остановил фашистскую армию. И не только остановил. Обороняя свой город, мадридские части постепенно притянули к себе весь основной массив военных сил противника. Франко стоит здесь почти со всей своей армией. По логике борьбы он вынужден подтягивать сюда же все новые резервы и даже новые формирования. Защитники Мадрида, принимая на себя удары осаждающих сил, наносят еще большие удары противнику.

Нигде Франко не имел таких больших, таких чувствительных потерь, как под Мадридом. Каса-дель-Кампо — настоящая мельница, тысячи и тысячи фашистов перемолоты здесь под республиканским огнем. Мятежникам приходится беспрерывно менять войска, посылаемые в парк, — больше трех дней там никто не выдерживает...

Здесь, в огне, в борьбе, перерождаются сами республиканские войска. Сейчас уже можно с основанием сказать, что это храбрые, стойкие, обстрелянные части. Посещаешь знакомые колонны — и изумляешься, как в них изменились и солдаты, и командиры... У бойцов появились спокойствие, выдержка под огнем, инициатива и предприимчивость...

Двадцать дней, кровавых, мучительных, напряженных и радостных. Никогда их не забыть!»²⁴

ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ В БОЯХ ПОД ГВАДАЛАХАРОЙ И ЭБРО

После победы республиканцев под Мадридом на фронтах наступило затишье. Военная обстановка была благоприятной для Республики. Впервые за все время войны фашисты потеряли инициативу. Однако этой благоприятной обстановкой республиканцы не сумели воспользоваться. Некоторые руководители республики переоценили свои успехи, другие начали борьбу против

²⁴ Кольцов М. Испанский дневник, — Т. 3. — С. 298—302.

своих политических противников. А между тем положение в стране оставалось тяжелым. Не хватало резервов, оружия, усиливались беспорядки в тылу, регулярная армия существовала только под Мадридом.

Фашисты готовились к новым наступательным действиям. Прибытие итальянских войск, немецких офицеров и итало-германского оружия вновь привело к изменению соотношения сил в пользу франкистов.

Очередным объектом наступления фашистских войск стала Малага. Наступление начали итальянцы 18 января 1937 года, а 8 февраля Малага пала. Разногласия между партиями, входившими в Народный фронт, усиливались. Анархисты продолжали открытую борьбу против создания регулярной армии республики.

В марте 1937 года начался новый этап революционно-освободительной войны испанского народа. Ободренный успехом у Малаги, Франко решил нанести новый «решающий» удар по Мадриду. В конце февраля неподалеку от столицы он сосредоточил крупные силы: итальянский экспедиционный корпус, состоящий из четырех дивизий, немецкий «Легион Кондор», одну испанскую дивизию, 250 бронемашин и танков, 180 орудий и 62 самолета. Предполагалось захватить Гвадалахару — узел дорог, отрезать Мадрид от Барселоны и Валенсии, окружить столицу и штурмом овладеть ею.

Наступление итальянцев началось 8 марта 1937 года утром и застало республиканское командование врасплох: мятежникам противостояла одна 12-я дивизия. Поэтому, несмотря на организованное сопротивление республиканских войск, франкисты прорвали фронт. Усилиями командования, коммунистов, находящихся в войсках, республиканцам удалось в упорных ожесточенных боях остановить наступление итальянцев. По настоянию советских военных советников было решено объединить все войска под единым командованием и организовать из них регулярные соединения. 18 марта республиканская пехота, поддержанная танкистами и летчиками-добровольцами, перешла в контрнаступление. В первый же день итальянская дивизия «Божья воля» была разбита. Фашисты начали отход. Итальянцы потеряли под Гвадалахарой 6 тыс. человек, до 50 орудий, 50 танков, 12 самолетов, около 250 пулеметов, было захвачено 500 пленных. В боях под Гвадалахарой особо отличились советские летчики-добровольцы. Только за один

день 20 марта 70 самолетов произвели по итальянскому экспедиционному корпусу, находящемуся на марше, более 148 штурмовых ударов, сбросили 500 бомб и выпустили по итальянской пехоте более 200 тыс. пуль. Механизированная колонна итальянских фашистов из 1600 автомашин была разгромлена. Одновременно авиация решала задачу завоевания господства в воздухе. 25 сентября 1937 года советские летчики-добровольцы под командованием И. Т. Еременко и А. К. Серова произвели успешный штурмовой удар по аэродрому фашистов у Сарагосы, где базировалось около 60 итальянских «фиатов» и немецких «юнкерсов». «Красная звезда» 29 октября 1937 года писала: «Исключительной по результатам была операция республиканской авиации 15 октября 1937 года. В операции принимали участие свыше 60 истребителей. Они произвели налет на Сарагосский аэродром мятежников, на котором находилось 80 самолетов разных типов. Пулеметно-пушечным огнем истребители нанесли удар по самолетам противника. Возник большой пожар. Налет был настолько неожиданным, что мятежники не смогли использовать средства противовоздушной обороны, прислуга которых разбежалась при появлении правительственных самолетов. В этом налете летчики показали высокое летное мастерство и героизм. Они произвели несколько заходов, пикируя до минимальной высоты... По данным иностранной прессы, на аэродроме было уничтожено свыше 40 фашистских самолетов».

Демократическая общественность всего мира с большим воодушевлением встретила известие о гвадалахарской победе. Это было, бесспорно, важным событием. Однако компартия, разделяя со всем народом радость победы, призывала не успокаиваться и не переоценивать достигнутого. Республиканцам нужно было воспользоваться успехом, чтобы закрепить его и на других участках фронта. Но вместо этого правительство Л. Кабальеро опять занялось интригами против коммунистов.

В разгар боев под Гвадалахарой Л. Кабальеро, боясь усиления влияния коммунистов в армии, издал декрет о запрещении всякой партийной деятельности и стал снимать коммунистов с ответственных постов. Он отошел от коллективных методов руководства страной, все решения принимал единолично. Компартия выступила против преступного курса правительства. После мятежа

анархистов в Барселоне коммунисты настаивали на формировании нового правительства, которое стало бы правительством Народного фронта.

На массовых митингах трудящиеся единодушно требовали выполнения программы коммунистов. Ларго Кабальеро пришлось уйти в отставку. Новое правительство возглавил социалист Хуан Негрин. Все партии Народного фронта выразили ему свою поддержку.

Обстановка в стране была сложной. К военным трудностям прибавились и международные. Не только интервенты, но и поборники «невмешательства» продолжали свое черное дело. Английское правительство приложило немало усилий, чтобы заставить Испанскую Республику вступить в переговоры о «мире» с Франко. Понимая, что правительство Х. Негрина с участием коммунистов не пойдет на это, оно добивалось устранения этого правительства.

15 апреля 1938 года армиям интервентов удалось пробиться к Средиземному морю в районе Винароса и расчленить республиканскую территорию на две части, отделив Каталонию от центральной зоны.

К весне 1938 года германские и итальянские фашисты перебросили в Испанию новые самолеты, танки, большое количество вооружений и войск. Франкисты имели превосходство перед республиканской армией по всем видам оружия. Они усилили бомбардировку испанских городов, считая, что расчленение республиканской территории, блокада значительно ухудшат снабжение населения продовольствием, что бомбардировки производят большой эффект и Франко добьется окончательной победы. Фашисты бомбардировали густонаселенные районы Барселоны, Валенсии, Аликанте и других городов. «Только за два дня воздушных налетов на Барселону 17 и 18 марта 1938 года было убито 843 и ранено 1279 человек, в большинстве женщины и дети. Превращены в руины университет, собор XII века»²⁵.

Правящие круги Англии, Франции, США с удивлением смотрели, как фашизм набирает силу. Именно в тот момент, когда стратегическое и политическое положение республики ухудшилось, Англия и Франция требовали от республиканского правительства заключения «почетного мира» с Франко. В это время увеличилось число

²⁵ Правда. — 1968. — 10 августа.

капитулянтов, оживилась и «пятая колонна». Франкисты и их зарубежные покровители ликовали. Однако республика еще жила и боролась.

В короткий срок правительство Негрина под нажимом коммунистов провело ряд важных мероприятий. Наступление фашистов на Каталонию было остановлено на берегу реки Эбро. В ночь на 25 июля 1938 года лучшие республиканские части, объединенные в «Армию Эбро» под командованием коммуниста Хуана Модесто, форсировали Эбро, сломили упорное сопротивление фашистских войск и двинулись на юг. Оборонявшиеся марокканские части были разбиты и целыми подразделениями сдавались в плен. За 6 дней мятежники потеряли 11 тыс. солдат и офицеров. Франкистам пришлось прекратить наступление на Валенсию и бросить все боеспособные части на фронт Эбро.

Форсирование Эбро республиканской армией произвело во всем мире впечатление вулканического толчка большой силы. Командующий авиацией Испанской республики Игнасио Идальго де Сиснерос писал, что «это была самая смелая операция за всю войну»²⁶. Большую помощь республиканской «Армии Эбро» оказали советские летчики-добровольцы, танкисты, военные советники.

Боевые действия советских летчиков-истребителей на фронте Эбро начались 4 августа 1938 года, объединенную группу советских летчиков возглавлял С. Грицевец. Фашистская авиация превосходила республиканскую по численности. Германия перебросила на испанский фронт модернизированные истребители «мессершмитты», бомбардировщики «юнкерсы». Фашисты наносили сосредоточенные воздушные налеты по наступающим республиканским войскам, бомбили переправы, тылы, резервы. Воздушные бои носили ожесточенный характер.

В первых числах августа, — писал участник этих боев летчик Горянов, — произошло несколько крупных сражений в воздухе. Пять республиканских эскадрилий и более 250 самолетов противника «Савойя» и «фиат» сошлись над рекой Эбро 4 августа. Завязался напряженный воздушный бой с численно превосходящим противником. Советские летчики проявили героизм и мастерство, сбили 12 фашистских самолетов. Вскоре отряд республиканских бомбардировщиков «СБ» в сопровождении

²⁶ Сиснерос И. Меняю курс. — М., 1967. — С. 411.

дении двух десятков истребителей встретились над полем боя с 50 фашистскими самолетами «Савойя». Республиканские летчики не дрогнули. Решительно вступив в воздушный бой, они сбили 4 самолета противника.

Звено советских летчиков в составе Павла Коробкова, Ильи Свергуна, Николая Журавлева вылетело для прикрытия переправы через Эбро. Над целью их встретили 15 бомбардировщиков «Хенкель». Чтобы спасти республиканскую пехоту, форсировавшую Эбро, советские летчики смело вступили в бой.

Первая атака группы «хенкелей» принесла успех: один бомбардировщик был сбит. Однако сверху советские летчики подверглись атаке фашистских истребителей «мессершмиттов». В ходе боя каждая из сторон наращивала свои силы. Через 20 минут уже 150 самолетов фашистов и 60 республиканских кружились в огненной карусели. В этом бою было сбито 7 вражеских истребителей.

13 августа произошел воздушный бой 30 республиканских истребителей с 40 истребителями фашистов. Республиканцы сбили 4 самолета «фиат». В этом бою участвовали советские летчики Н. Журавлев, В. Воробьев, И. Павлов, С. Луконников, И. Шило, В. Волков, Б. Богданов, С. Макшменков и другие. Соотношение между республиканскими и фашистскими самолетами на фронте Эбро было 1:5 в пользу фашистов. 14 августа 1938 года министерство обороны Испанской Республики сообщило: «В секторе Гандесы три республиканские эскадрильи над полем встретили 12 бомбардировщиков «хенкель» и 30 истребителей «фиат». Завязался воздушный бой. Через 40 минут после начала воздушного боя к обеим сторонам прибыли подкрепления, причем к фашистским самолетам прибавилось 11 «хенкелей», группа «фиатов» и 8 «мессершмиттов». В конце боя, когда республиканцы обратили фашистские самолеты в бегство, республиканцы сбили 12 «фиатов», 4 «хенкеля» и 2 «мессершмитта». Республиканская авиация потеряла всего один самолет»²⁷. В этом воздушном бою принимали участие 28 советских летчиков-добровольцев: С. Грицевец, П. Неделин, П. Коробков, В. Герасимов, В. Семенко, М. Федосеев, И. Свергун, Н. Торьянов, М. Онищенко, С. Быковский, П. Глушков, В. Зюзин,

²⁷ Правда. — 1938. — 4 августа.

В. Старков, А. Коновалов, И. Какутич, М. Сапронов, Л. Богуславчик, Н. Фомин, А. Туров, И. Зубарев, Н. Журавлев, В. Воробьев, С. Максименков, И. Павлов, С. Луконников, И. Шупо, В. Волков, Б. Богданов.

26 августа 1938 года ТАСС, опираясь на зарубежные источники, распространило следующее заявление: «В... секторе Гендесы в течение последних трех дней имели место воздушные бои, в которых участвовало значительное число самолетов... Несмотря на то что республиканцы располагали каждый раз меньшим числом самолетов по сравнению с фашистами, они явились инициаторами сражения. За два дня республиканские летчики сбили 33 фашистских самолета».

Менее чем за месяц республиканская авиация сбила 7 двухмоторных «хенкелей», 18 «мессершмиттов», 47 «фиатов». Потери республики составили 20 самолетов. За 1937 г. республиканские летчики сбили 87 фашистских самолетов, с января по 26 августа 1938 г. — 405, потеряв при этом 87 самолетов.

Республиканская «Армия Эбро» героически удерживала завоеванные позиции. И тогда Италия послала Франко новые подкрепления. «За последние дни происходит непрерывная переброска фашистских войск с фронта Леванта в район Эбро, — писала «Правда» в те дни. — Сюда передвинуты итальянские дивизии: «Литторио», «23 марта», «Голубые стрелы» и «Черные стрелы», а также марокканские части. Перебрасывается с фронта Леванта артиллерия и авиация». Мятежники атаковали измотанные в боях республиканские части. Ценой огромных потерь через 113 дней, 15 ноября 1938 года им удалось вернуться на исходные позиции.

Так закончилось самое крупное сражение испанской войны. В конце битвы на Эбро фашисты располагали 1400 орудиями и 1500 самолетами, у республиканцев осталось 130 орудий и 100 самолетов.

Операция на реке Эбро показала, что, если бы республиканцы располагали оружием, они бы победили. Однако французское правительство делало все, чтобы не допустить укрепления и вооружения республиканской армии. Еще 13 июня 1938 года, т. е. до начала наступления республиканцев на Эбро, оно закрыло свою границу и не пропускало эшелоны с оружием, закупленным республикой у Советского Союза и других стран.

6 июля 1938 года комитет по невмешательству при-

нял закон об отзыве добровольцев из Испанской Республики.

В связи с этим в октябре — ноябре 1938 года республиканское правительство отозвало всех иностранных добровольцев с фронтов и приступило к их эвакуации из Испании.

История национальных бригад в Испании представляет собой одну из самых ярких страниц антифашистской борьбы. Вся боевая деятельность героических «добровольцев свободы» была проявлением подлинного интернационализма. Более 5 тыс. героев пали на полях сражений. Особенно велика роль национальных бригад была в начальный период борьбы.

Коммунистическая партия Испании высоко оценила помощь иностранных добровольцев. «Героические интернациональные бригады завоевали право занять почетное место в рядах тех, кто на протяжении всей истории человечества сражался за свободу, прогресс и мир; они завоевали вечную благодарность всех испанских демократов»²⁸.

В конце декабря 1938 года началось наступление франкистов на Каталонию. Мятежники сконцентрировали здесь огромные силы. Они имели превосходство над республиканцами в артиллерии и танках в 10 раз, в авиации — в 16 раз. В то же время французское правительство Даладье по-прежнему задерживало на своей границе большое количество военных грузов для республики.

Плохо вооруженная, измученная непрерывными боями республиканская армия не смогла устоять перед превосходящими силами врага. В феврале 1939 года Каталония пала.

Остатки республиканских войск и население Каталонии устремились к французской границе. Вот как описывает участник испанских событий В. А. Троян те дни:

«На шоссе на магистрали Барселона — Фигерас творилось нечто невообразимое. Всю дорогу забили войска, машины, беженцы, двигавшиеся на северо-восток. Казалось, вся Каталония уходила от фашистов. На дорогах образовались пробки. Вражеская авиация поливала людей огнем, агенты «пятой колонны» поджигали машины с боеприпасами. Проезжая вдоль железнодо-

²⁸ Мы — интернационалисты, — С, 253.

рожной линии, мы увидели, что вся дорога протяженностью 60 километров забита десятками эшелонов, груженных вооружением, военными материалами и боевой техникой. Тут были советские танки, разнообразные артиллерийские системы, не бывшие в бою самолеты «И-15» и «И-16»...

Трое суток гремели взрывы и пылали пожары на железнодорожной станции Порт-Бю, уничтоженные эшелоны с вооружением. А солдаты «Армии «Эбро», уставшие от непрерывных боев, голодные, с оружием в руках, под прикрытием двух спецбригад, шли в обход объятый огнем железнодорожной станции по единственной дороге, ведущей во Францию, еще не зная, что ждут их там не сочувствие и помощь, а концентрационные лагеря.

Английский журналист Дэвид Скотт, одним из первых посетивший лагеря испанских беженцев, расположенные на французской территории, недалеко от Пиренеев, в газете «Ньюс Кроникл» описал потрясающую картину «огромного человеческого горя».

«Представьте, — пишет он, — физическое и моральное состояние людей, которые после тяжелых боев прошли пешком расстояние от Эбро до Пиренеев, без сна, не имея в достаточном количестве ни еды, ни воды. Теперь эти больные люди... брошены на грязную и сырую солому, в стойла старых сараев».

«Тысячи человек, перешедших в самых тяжелых условиях границу, — писала в те дни «Правда», — лежат уже в течение нескольких дней на снегу, под открытым небом. Десятки людей ежедневно умирают от холода».

После падения Каталонии правящие круги Англии, Франции и США окончательно сбросили маску «невмешательства» и вместе с Германией и Италией приступили к нанесению последнего удара Испанской Республике. 9 февраля английский военно-морской флот подошел к острову Менорка для оказания помощи мятежникам.

27 февраля Англия и Франция объявили о признании генерала Франко и разрыве с республиканским правительством Негрина.

В начале марта в Мадриде вспыхнул контрреволюционный мятеж, подготовленный агентами буржуазных правительств Чемберлена и Даладье. Руководители заговора — правый социалист Бестейро и командующий

центральным фронтом республиканцев полковник Касас — захватили власть в Мадриде и открыли путь фашистским силам. Так объединенными усилиями всех сил международной и внутренней реакции была задушена Испанская Республика.

Героическая борьба испанского народа, во главе которого стояла Коммунистическая партия Испании, имела огромное международное значение. Это была крупнейшая битва против наступления фашизма в Европе, которая отсрочила начало второй мировой войны.

Единственным государством, которое в полной мере оценило значение национально-революционной войны испанского народа и активную борьбу против агрессоров и их пособников, был Советский Союз.

За период с октября 1936 по январь 1939 года СССР поставил в республиканскую Испанию 648 самолетов, 347 танков, 60 броневых автомобилей, 1186 орудий, 20 486 пулеметов и 497 813 винтовок. На стороне республики сражались около 3 тыс. советских добровольцев — военных советников, летчиков, танкистов, моряков и других специалистов. Около 200 добровольцев погибли, защищая правое дело испанского народа.

Многие из отличившихся в Испании советских воинов-интернационалистов в годы Великой Отечественной войны стали прославленными командирами и военачальниками. Это Маршалы Советского Союза Р. Я. Малиновский, К. А. Мерецков, главные маршалы артиллерии Н. Н. Воронов и М. М. Неделин, маршал авиации Ф. А. Агальцов, генералы и адмиралы П. И. Батов, Н. Г. Кузнецов, А. И. Родимцев, М. С. Шумилов и другие²⁹.

Подвиг советских интернационалистов был высоко оценен Советским правительством. Постановлениями ЦИК СССР и указами Президиума Верховного Совета звание Героя Советского Союза было присвоено 59 воинам Советской Армии и Военно-Морского Флота, отличившимся в боях, в том числе 35 летчикам, 21 танкисту, 2 морякам-подводникам и 2 военным советникам — летчику Я. В. Смушкевичу и А. И. Родимцеву. Среди героев было 39 русских, 5 белорусов, 2 еврея, 2 латыша, 8 мордвинов, а также эмигрировавшие в Советский Союз болгарин Захари Захариев, итальянец Примо Джибелли, немец Эрнст Шахт.

²⁹ См.: Партия и армия. — М., 1977. — С. 165.

«Из этой обширной моральной и материальной помощи, которую оказала испанскому народу страна социализма, — отмечается в «Истории Коммунистической партии Испании», — особо выделяется как неувядаемое и волнующее воспоминание деятельность героических советских добровольцев, прибывших в Испанию, чтобы обучить наших солдат и молодых командиров Народной армии обращению с новейшим военным снаряжением и современному военному искусству. Проявляя мужество и скромность, они показали, как следует... бороться с самолетами и танками противника. Советские добровольцы заслужили право занять почетное место в истории нашей войны»³⁰.

Коммунистическая партия и Советское правительство на деле доказали, что их заявление о поддержке справедливой борьбы испанского народа выражает решимость всех трудящихся СССР оказать всевозможную помощь в трудной борьбе с фашистской агрессией. Несмотря на географическую отдаленность от места боевых действий, Советский Союз выполнил свой интернациональный долг. Тысячи спасенных от смерти испанских детей обрели вторую родину в Советском Союзе.

Среди примерно трехсот советских инженеров и техников, прибывших в Испанию, были высококвалифицированные специалисты по эксплуатации и ремонту самолетов, танков, артиллерии, инженерного оборудования, средств связи и боеприпасов. Они готовили республиканские самолеты и танки к бою, помогали молодым воинам-испанцам овладевать современной боевой техникой, налаживать производство и ремонт самолетов, танков, вооружения. Среди них были Николай Бербис, Павел Залесский, Исая Кабанов, Василий Рогов и другие.

«Кроме оружия, — говорила председатель Коммунистической партии Испании Долорес Ибаррури, — Советский Союз послал нам когорту героев — летчиков, танкистов, артиллеристов, военных специалистов. Ежедневно, ежечасно они смотрели смерти в глаза, в борьбе с превосходящими силами противника служили примером мужества, самоотверженности и стойкости для наших молодых бойцов»³¹.

³⁰ История Коммунистической партии Испании. Краткий курс. — М., 1961. — С. 134.

³¹ Под знаменем Испанской Республики. — М., 1965. — С. 7.

В национально-революционной войне 1938—1939 годов столкнулись две Испании — Испания реакции и фашизма и Испания прогресса и демократии. Подверглись проверке революционный характер и политическая зрелость рабочих организаций, левых политических партий. Коммунистическая партия Испании выступила за создание Народного фронта и была движущей силой сопротивления реакционным силам. Ей принадлежит заслуга создания 5-го полка — основы регулярной Народной армии. Она явилась инициатором проведения ряда социальных реформ. Во время войны в Испании сложилась демократическая республика нового типа, созданная ценой усилий и крови народных масс.

В результате иностранной интервенции война для испанского народа превратилась в национально-революционную: национальную — потому что в ней отстаивалась целостность и национальная независимость Испании, революционную — потому что была войной за свободу и демократию, против фашизма.

ПРИЛОЖЕНИЕ

САЛУТ, КАМАРАДА!

Белое покрывало, ниспадая, медленно обнажало бронзовые плечи прославленного пилота. Вскинув ладонь к козырьку генеральской фуражки, Александр Степанович Осипенко под торжественную медь оркестра всматривался в лицо человека, так много значившего в его судьбе.

Сколько лет прошло, а кажется, было недавно: после участия в воздушном параде над Красной площадью в ноябре 1937 года старший лейтенант Осипенко пришел на прием к заместителю начальника ВВС Красной Армии Я. В. Смушкевичу.

— В Испанию пришел проситься? — поднимаясь из-за стола, спросил Яков Владимирович.

— В Испанию, товарищ комкор, — облегченно вздохнул Осипенко, приготовившийся к длинному разговору.

Через три дня лейтенант Осипенко сдавал дела в авиабригаде, шутками отделялся от вопросов о новом месте службы, и только жена Полина, служившая

с ним в одной части, сердцем догадалась, в какую командировку собирается Александр. Как мало они были вместе, особенно с тех пор, как она начала готовиться к рекордным перелетам.

Генерал республиканской армии Хозе, так звали комбрига Е. С. Птухина, встретил Александра Осипенко, прибывшего на должность начальника авиаотряда, с заметным раздражением. Главный военный советник командующего республиканской авиацией был измотан постоянным напряжением фронтовых будней. Он лучше, чем кто-либо другой, понимал: для того чтобы сражаться, а тем более командовать подразделением в схватке с сильным врагом, требовалась особая подготовка.

— Готов приступить к полетам рядовым летчиком, — оторвал комбрига от размышлений голос Осипенко.

— Приступите, только не сразу, — потеплевшим голосом сказал Евгений Саввич. — Советую присмотреться к полетам Никиты Сюсюкалова и Леопольдо Маркиляса. У них многому можно поучиться...

Прошло не так уж много времени, и Осипенко убедился, насколько прав был комбриг. Штурмовки вражеских войск на горных дорогах под Сарагосой, жаркие воздушные бои над захваченным фашистами в последний декабрьский день Конкудом, взлеты на сопровождение бомбардировщиков потребовали переосмысливания привычных представлений о характере воздушных боев.

Александр крепко подружился с добродушным, на редкость сдержанным для испанца Маркилясом. Леопольдо воевал с фашистами с первых дней гражданской войны. Под прикрытием этого опытнейшего бойца Осипенко вскоре сбил над Каспием первый вражеский самолет, хотя и привел свой «чато» (курносый — так называли испанцы советский истребитель «И-15») на аэродром с 50 пробойнами.

Александр и Леопольдо любили вечером коротать время на самолетной стоянке, где у побывавших в переделках «чато» колдовали механики. Маркиляс, тоже успевший побывать с «русос пилотос» в сложных переделках, с удовольствием рассказывал об особенностях мастерства каждого из них: дерзкой отваге Анатолия Серова, мужестве Ивана Еременко, неугомонной жажде боя Михаила Якушина, ударах без промаха Ивана Лаксва...

Воздушная война в Испании отличалась исключи-

тельной напряженностью. Если качественное превосходство оставалось за нами, так как советские самолеты были первоклассными, то количественное преимущество всегда было на стороне фашистской авиации. Соотношение один против трех-четырех было обычным явлением.

— Был случай, — сказал Леопольдо, — когда мы после боя заспорили с Серовым о целесообразности атаковать в составе звена группу из трех эскадрилий фашистов, и он ответил так: «В бою не надо считать противника, надо его бить». Этому правилу следовали все советские летчики-добровольцы».

Особый восторг испанца вызвала мастерски проведенная под руководством генерала Хозе штурмовка крупными силами истребителей вражеской авиации Гаррапинильос. Массированный удар вышедших на рассвете на цель 64 истребителей и 16 бомбардировщиков смело аэродром фашистов с лица земли. Возмужавший в боях Осипенко внимательно слушал рассказы друга, еще не зная, что бесценный опыт борьбы с фашистами в небе Испании не раз пригодится ему.

В первых числах ноября 1941 года, когда танковые армады Клейта устремились к Ростову-на-Дону, командира 20-й смешанной авиадивизии генерал-майора авиации Осипенко вызвал председатель Ставки Верховного Главнокомандования.

— Авиация противника буквально бесчинствует на дорогах, — возмущенно сказал он. — Нападают даже на одиноких всадников. Примите срочные меры, чтобы дать наземным войскам укрепить оборону...

В ранних сумерках дрогнуло над Азовом небо. Пять авиационных полков по усложненному маршруту, заходя со стороны моря, устремились к Таганрогу. Их удар по аэродрому оказался для гитлеровцев настолько неожиданным, что оставшиеся неподавленными вражеские зенитчики «заговорили» лишь на четвертом заходе истребителей на самолетные стоянки, автобусы с летчиками, прибывшими на ночные полеты, склады боеприпасов и горючего...

Наши полки вернулись на аэродромы, не потеряв ни одной машины. В этом главном итоге проявилась зрелость комдива, слаженность в работе командиров полков и их штабов, успевших за считанные часы отработать по приказу Осипенко поставленные задачи по обе-

спечению доразведки целей, подавления огневых средств врага, мастерской штурмовки, прикрытия от возможного нападения с воздуха и преследования.

Но это было еще не все. На низком донском небе еще не погасли утренние звезды, как дивизия нанесла второй удар по авиабазе гитлеровцев, не менее мощный, чем первый, на Гаррапинильос на Азовском море!

— Спасибо, испанец! — услышал на КП генерал Осипенко в телефонной трубке голос маршала. — Пехота благодарит твоих орлов. Разведка доносит: более 50 самолетов сгорело на аэродроме, многие повреждены, выведена из строя взлетная полоса. Чистая работа!

Испанец — так в предвоенные годы называли человека, с честью выполнившего интернациональный долг в далекой, но близкой стране, желая подчеркнуть его отвагу, мужество, преданность Родине. Так называли в 1938-м вернувшегося из длительной командировки и 26-летнего комсомольца Александра Осипенко без скидки на молодость. Да и существует ли такая скидка в смертельной круговерти боя, такой, как над Таруэлем, когда огненные трассы «фиата» потянулись к «чато» Маркиляса. Александр сумел тогда прикрыть собой друга, сбить фашистского стервятника. Всего за 8 месяцев он уничтожил 17 вражеских самолетов и 34 в групповых боях!

На Родине ждали его не только радости и награды, но и глубокая печаль: в испытательном полете погибла его жена, знаменитая летчица Полина Денисовна Осипенко.

Июнь 1941 года генерал-майор авиации А. С. Осипенко встретил в Молдавии на границе с Румынией, где располагались полки 20-й смешанной авиадивизии, которой он командовал. Скорой грозой веяло с чужого берега Днестра, где накапливались гитлеровские части. Почти ежедневно вражеские самолеты-разведчики нарушали воздушную границу. Без средств наведения и связи наши истребители зачастую ничего не могли сделать.

Боевая учеба дивизии шла в условиях, максимально приближенных к боевым. Короткими летними ночами за цветущими садами и виноградниками шла скрытная работа по устройству и маскировке запасных взлетных полос, хранилищ боеприпасов и горючего, оборудовались КП со средствами связи. Именно здесь оказались сосре-

доточенными полки 20-й на исходе ночи 22 июня. Веро-
ломный удар вражеской авиации по нашим аэродромам
не достиг цели. Лишь 4 самолета дивизии пострадали
от бомбежек.

«С первого дня войны летчики части Героя Советско-
го Союза Осипенко храбро сражаются с врагом — та-
кими словами начинается опубликованная 3 сентября
1941 года в «Красной звезде» телеграмма ее специаль-
ного корреспондента с юго-западного направления. —
Под их ударами уже нашли свою гибель 126 неприя-
тельских машин».

Всматриваясь в одухотворенные первыми победами
лица пилотов, генерал Осипенко словно снова шагнул
в свою испанскую молодость. Теперь борьба с фашиз-
мом приобрела неизмеримо большие масштабы, втянула
в свою кровавую орбиту народы и государства, но еще
крепче закалились в огне защитники социалистического
Отечества, патриоты и интернационалисты.

В августе 1943 года осуществилась давняя мечта ге-
нерала Осипенко — поднять во фронтовое небо крупное
авиационное соединение, и он получил под свое начало
8-й истребительный авиационный корпус резерва Глав-
ного Командования.

Командующий ВВС Красной Армии маршал авиации
А. А. Новиков разрешил в качестве отличительного зна-
ка покрасить носы самолетов-истребителей корпуса в
красный цвет.

Впечатлял гитлеровцев, конечно же, не только осо-
бый отличительный знак истребителей корпуса (хотя за-
ложен в нем психологический эффект), а их высокое
летное и тактическое мастерство. Комкор «красноносых»
требовал от командиров дивизий и полков не прекра-
щать учебу личного состава даже во время напряжен-
ных боевых действий, особое место при этом отводилось
отработке парами, звеньями, эскадрильями группового
высшего пилотажа. Штаб корпуса обогащал накоплен-
ный в частях опыт сопровождения и прикрытия крупных
сил бомбардировочной и штурмовой авиации, планиро-
вал и проводил оперативно-тактические учения.

Личная отвага, самоотверженность пилотов, помно-
женные на боевой опыт и командирское мастерство, да-
вали прекрасные результаты.

«В период Бобруйской операции командир соедине-
ния генерал-лейтенант авиации А. С. Осипенко лично

обеспечивал немедленный вызов самолетов на поле боя
и управление ими, — пишет в своем отзыве о действиях
боевых частей корпуса командующий 65-й армией гене-
рал-полковник П. И. Батов. — Смелость и решительность
действий авиации способствовали наступательному по-
рыву наземных войск в операции, развитию успеха в
глубине вражеской обороны, отражению и уничтожению
окруженных гитлеровских войск».

А вот еще отзыв командира 1-го механизированного
корпуса генерал-лейтенанта М. С. Кривошеина: «При
появлении «красноносых» самолеты противника за 5—
10 километров до подхода к цели беспорядочно сбрасы-
вали бомбы, не принимая воздушного боя, уходили, неся
потери, что обеспечило нашему мехкорпусу успешное
форсирование реки Шара».

«В бою не надо считать противника, надо его бить».
По-суворовски краткие слова Анатолия Серова, сказан-
ные испанскому летчику Леопольдо Маркилясу, вошли
в плоть и кровь советских воздушных бойцов. Так, при-
крывая массированный удар по опорным пунктам врага
в районах Гдыни и Данцига, летчики одного из полков
215-й истребительной авиадивизии «красноносых», ко-
торой командовал участник боев в Испании полковник
М. Н. Якушин (ныне генерал-майор авиации в отстав-
ке), встретили 50 гитлеровских «Me-109». В завязавшей-
ся схватке якушинцы атаковали во много раз превосхо-
дящие силы противника, сбили 19 фашистских стервят-
ников, остальные покинули надежно прикрытое небо, не
сумев даже и приблизиться к нашим бомбардиров-
щикам.

К победоносному маю 1945-го 8-й авиационный истре-
бительный корпус, уничтоживший в воздушных боях и
во время штурмовок на земле почти 900 вражеских са-
молетов, с честью пронес орденоносные боевые знамена
полков и дивизий через сражения в Белоруссии, Польш-
е, Германии, став Бобруйским Краснознаменным.
Росла слава и его командира — опытного воздушного
бойца и военачальника, награжденного орденами Куту-
зова I и II степени, Суворова II степени.

За многолетнюю деятельность проректором Москов-
ского авиационного института, работу на ответственных
постах в Академии педагогических наук СССР к бое-
вым наградам добавится орден Трудового Красного Зна-
мени, но это уже повод для другого очерка о человеке,

вся жизнь которого отдана беззаветному служению Родине.

К высокому постаменту бюста дважды Героя Советского Союза генерал-лейтенанта авиации Якова Владимировича Смушкевича, установленного на его родине, ложились все новые и новые цветы. Кто-то тронул Осипенко за плечо: «Салут, камарада!» Александр Степанович резко повернулся на голос, до боли знакомый, и попал в крепкие объятия Леопольдо Маркильяса.

Как председатель бюро испанской группы Советского комитета ветеранов войны он знал, что его друг эмигрировал в СССР, всю Великую Отечественную войну готовил кадры летчиков, защищавших небо его второй родины. Уволившись в запас, работает директором предприятия, а вот встретиться после Испании довелось первый раз.

Через толпу к ним пробирались боевые друзья — седые бойцы-интернационалисты. И радовались люди их встрече, и казалось, что бронзовый пилот улыбается своим побратимам — волонтерам свободы.

Полковник В. БЕЗРОДНЫЙ,
корреспондент «Красной звезды»

ЛИТЕРАТУРА

- История второй мировой войны в 12-ти т. — М., 1972.
История Коммунистической партии Испании. Краткий курс. — М., 1961.
Кольцов М. Испанский дневник. — М., 1957.
Мы — интернационалисты. — М., 1975. — С. 65.
Самарин К. Битва за Мадрид. — М., 1940.
Советская военная энциклопедия. — М., 1977.
Химченко Ф. Незабываемые дни. — Киев, 1976.

СОДЕРЖАНИЕ

Испания накануне национально-революционной войны. Победа национального фронта . . .	3
Мятеж. Германо-итальянская интервенция . . .	6
Руки прочь от революционной Испании! . . .	10
Интернациональные бригады — высшее проявление международной солидарности . . .	14
На крыльях родины в небе республиканской Испании . . .	20
Снайперская атака . . .	27
Командир эскадрильи «Мошек» . . .	28
Мужество породило подвиг . . .	30
1-я интернациональная эскадрилья . . .	31
Атакуют «Орел» . . .	34
Командир серебряных птиц . . .	37
Воздушные асы . . .	39
Танкисты-добровольцы в боях за Мадрид . . .	41
Интернационалисты в боях под Гвадалахарой и Эбро . . .	45
Приложение. Салут, камарада! . . .	56
Литература . . .	63

Иван Петрович Кургузов

ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ —
ГЕРОИ БОЕВ В ИСПАНИИ
(1936—1939 гг.)

Главный отраслевой редактор В. П. Аушев
Редактор Л. А. Зогова
Мл. редактор Л. В. Михейкина
Художественный редактор М. А. Гусева
Техн. редактор Н. Е. Жаворонкова
Корректор Л. В. Иванова

ИБ № 8250

Сдано в набор 30.06.86. Подписано к печати 05.09.86. А 13526.
Формат бумаги 84×108/16. Бумага тип. № 12. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 3,30. Усл. кр.-отт. 3,57.
Уч.-изд. л. 3,39. Тираж 38 650 экз. Заказ 1526. Цена 11 коп.
Издательство «Знание», 101835, ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Индекс заказа 869410.
Типография Всесоюзного общества «Знание», Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

О роли литературы в жизни советских людей, в их нравственном и эстетическом воспитании, о новых исследованиях литературоведов, о крупных юбилеях писателей рассказывают брошюры серии «Литература».

Эти оперативно выходящие книжечки позволяют читателю ориентироваться в огромном книжном мире, дают возможность быть в курсе литературных событий.

Авторами брошюр выступают видные литературоведы, критики, публицисты. Серия адресуется преподавателям, студентам, старшеклассникам, слушателям народных университетов, всем читателям, интересующимся литературой.

Каждый месяц выпускается в свет одна книжка. В 1987 г. в серии должны выйти такие брошюры:

Горловский А. С. ГЕРОИ СОВРЕМЕННОЙ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Синельников М. Х. «ПОЛИТИЧЕСКИЙ» РОМАН.

Белов С. Б. ПРОБЛЕМЫ МИРА И ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.

Птушкина И. Г. А. Г. ГЕРЦЕН (К 175-летию со дня рождения).

Шкловский Е. А. СОЦИАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЕ.

Кроме этих, выйдут и другие брошюры.

Серия подписная. Цена на год — 1 руб. 32 коп.
Индекс серии в каталоге «Союзпечати» — 70 069.